

АЛЕКСАНДР КАЗИНЦЕВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ МАСС

ЧАСТЬ IV

РОССИЯ, БЕДНАЯ РОССИЯ

РОССИЯ НЕ ДЛЯ РУССКИХ?

* * *

Кто призван защищать нацию, обеспечивать благополучие, безопасность и прочие естественные потребности людей? Государство и те, кто им руководит, – элиты. Об этом проникновенно писал Александр Панарин: "...Элита является голосом нации. Все страстные, но не находящие адекватного самовыражения томления народа, его глубинные интересы, его мечты и протесты – всё это улавливается сыновним чувством элиты и отливается в творения литературы, в политические инициативы, в новые административные решения" ("Наш современник", № 11, 2001).

Общественные движения идут, что называется, обочь. Акцентируют социально значимые проблемы. Создают эмоциональный фон, способствующий принятию неотложных решений. Иной раз "перегибают палку" – и это порою необходимо. Не зря древняя китайская мудрость гласит: нельзя выпрямить кривую палку, не перегнув её в другую сторону.

Как действует символ государства и общества, как они сотрудничают в решении национальных проблем, мы могли убедиться на примере Италии (см. первую часть главы – "Наш современник", № 6, 2009). Каждый делал то, что положено: полиция арестовала насильников-румын. Парламент принял закон об уголовной ответственности за нелегальную иммиграцию. А простые итальянцы организовали патрулирование опасных районов. Схожим образом на проблемы мигрантов реагируют и в других западных странах.

Не остаётся в стороне и экспертное сообщество. В 2006 году Королевский институт объединённых служб (Великобритания) – мозговой центр, тесно связанный с разведкой, – провёл в Лондоне представительную конференцию, посвящённую влиянию иммиграции на национальную безопасность. С основным докладом выступил адмирал Крис Парри. Он затронул ключевой вопрос о лояльности переселенцев.

---

* Продолжение. Начало в № 10, 11, 12 за 2006 год, № 3, 4, 6, 7 за 2007 год, № 1, 2, 6, 8, 10 за 2008 год, № 1, 3, 6 за 2009 год.

По сведениям Парри, в Англии насчитывается около 70 диаспор, которые с помощью новейших средств связи поддерживают интенсивные контакты со старой родиной. Фактически они больше вовлечены в жизнь у себя дома, чем в Великобритании. “Эти люди, которых насчитывается сейчас несколько миллионов – из них около миллиона нелегалов, – не считают себя британцами”, – подчёркивал эксперт (“Московские новости”, № 26, 2006).

Парри предупреждал: “...Компактно проживающие иммигрантские общины могут уже в обозримом будущем превратиться в крупные нестабильные антизападные анклавны внутри европейских стран” (там же). Волна терактов, потрясших Великобританию во второй половине десятилетия, подтвердила точность прогноза.

Вторжение чуждых цивилизаций угрожает национальной идентичности Соединённых Штатов. Знаменитый “плавильный котёл” уже не справляется с резко возросшим объёмом работы. Интеллектуальным ответом на вызов стала книга Патрика Бьюкенена “Смерть Запада”, опубликованная в Америке в 2002 году. Полагаю, Бьюкенен не нуждается в представлении. Достаточно сказать, что это один из самых ярких американских политиков и публицистов.

“В 1960 году только 16 миллионов американцев не могли похвастаться европейскими корнями, – констатирует Бьюкенен. – Сегодня количество таких американцев увеличилось до 80 миллионов. Никакая нация не переживала столь масштабной трансформации в столь сжатые сроки”. Предостерегая, Бьюкенен ссылается на судьбу Древнего Рима и сочувственно цитирует книгу историка Уилла Дюранта “Цезарь и крест”: “Рим погиб вовсе не по причине вторжения варваров. Он погиб из-за умножения варварского населения империи” (Бьюкенен Патрик Дж. Смерть Запада. Пер. с англ. М., 2003).

Несмотря на горечь подобных признаний, политик не собирается сдаваться. Книгу пронизывает волевой настрой. Бьюкенен с неподражаемым англосаксонским сарказмом спорит с оппонентами, оперирует цифрами, предупреждает, мобилизует. Он борется, ищет пути спасения белой Америки.

Казалось бы, и наши политические лидеры, и наша интеллектуальная элита должны были бы озаботиться сохранением русской и и. Ведь это их страна! Показательно: за рубежом убеждены – целью Кремля является защита нации. Ливийский лидер Муаммар Каддафи, размышляя об отличиях нынешней российской политики от советского курса, утверждает: “Сейчас Россия будет защищать не политическую, экономическую, философскую идеологию, она будет защищать русскую национальность, русскую нацию (разрядка моя. – А. К.) и само существование России” (“Время новостей”, 30.04.2009).

Прекраснодушный номад! Знал бы он, что Владимир Путин, объявленный однопартийцами “национальным лидером”, запрещает русским даже говорить, даже думать о русской России! Напомню его слова, вынесенные мною в эпиграф к главе: “Тот, кто говорит: “Россия – для русских”... это либо непорядочные люди, которые не понимают, что они говорят, и тогда они просто придурки, либо провокаторы, потому что Россия – многонациональная страна” (РТР, 18.12.2003).

Обычно подчёркнуто бесстрастный Путин на этот раз дал волю эмоциям. Настолько, что не обратил внимания на логические нестыковки. Если люди, по мнению Путина, “не понимают, что говорят”, их можно назвать “придурками” (хотя, согласитесь, это не лучшая лексика для общения с подданными*). Но отчего же они “непорядочные”? Или так хотелось узвать “русопятов”, что некогда было выбирать выражения, тут и “придурки”, и “непорядочные”, и “провокаторы” – всё в строку.

А ведь сомнителен не только выбор слов, но и сам ход рассуждений. Почему Владимир Владимирович решил, будто лозунг “Россия – для русских” означает “поражение в правах” остальных народов страны? Где он увидел противопоставление: для русских, а не для других – татар, башкир, чеченцев и пр.? Русские националисты так вопрос не ставят. Путин, если бы захотел, легко убедился бы в этом.

Вот интервью одного из лидеров Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ). Оппоненты числят его “экстремистским”. На вопрос об отноше-

---

* Между прочим, по данным многочисленных соцопросов, более половины населения РФ поддерживает лозунг “Россия – для русских”.

нии к другим коренным народам России следует ответ: "...Проблемы у нас общие... Будут русские хозяевами в своей стране, будут русские жить достойно – благополучие будет и у малых коренных народов России. Сломают нас, не будет тогда России, от остальных тогда тоже ничего не останется" (www.rodina.ru).

А это декларация Славянского союза (СС) – организации, ещё более крутой, чем ДПНИ, которой бдительные "правозащитники" пугают еврейских детей и прокуроров: "Остальные народы, которые живут, участвуют в строительстве, защите интересов России, при том не имеют за её пределами национальных образований – это татары, башкиры, коми, чувашаи, – это такие же жители России... Они также имеют права на свою культуру и самобытность. Отстаивая данные права для русских, мы не можем отказывать в этом другим народам. Россия и их единственная родина" (www.demushkin.com).

Никакой претензии на исключительность! Расизм, требования преимуществ для своих в ущерб другим – глубоко чужды русскому сознанию. Вновь процитирую документ Славянского союза: "Национальное чувство не предполагает ненависти к другим... Национализм, стоя на принципах уважения к своей нации, к её вере, культуре, истории, неминуемо и логично распространяет такое отношение на все остальные нации... Национализм основывается не на ненависти к другому и чужому, а на любви к своему... Национализму ценен сам факт национального своеобразия, колорита и самобытности, и он всячески приветствует и отстаивает это. Не "обрусить" или "оправославить" – задача русской национальности, а только сохранить себя, сохранить тот мощный облик, который естественно сложился в веках и который когда-то давал нам победу" (www.demushkin.com).

На речи "придурков" это совсем не похоже. Люди не требуют дискриминации других народов. Но хотят быть хозяевами в своей стране. Разве не естественное желание? Или же в этом-то всё дело? Оттого и начальство изволит гневаться...

Жёстко реагирующему на русскую идею Путину прекрасно известно: у каждого сколько-нибудь крупного народа РФ есть земля, на которой он имеет полное право чувствовать себя хозяином. Национальный дом. Имеют его и татары (численность 5,5 млн чел.), и башкиры (1,67 млн), и чувашаи (1,64), и чеченцы (1,36). Он есть и у значительно меньших народностей – удмуртов (0,64 млн), марийцев (0,6), кабардинцев (0,52), осетин (0,51). Даже ингуши, которых всего 400 тыс., и адыгейцы – 95 тыс. – могут гордиться национальной государственностью*.

И попробуйте сказать: "Адыгея не для адыгейцев"! Федеральный центр имеет печальный опыт: два года республиканских чиновников уламывали согласиться на воссоединение с Краснодарским краем (где Адыгея и пребывала до "парада суверенитетов"). Однако московская инициатива натолкнулась на предельно жёсткий отпор: местные националисты "грозили второй Кавказской войной" в случае присоединения к Краснодарскому краю ("Коммерсантъ", 14.04.2006).

В ряде национальных образований на страже идентичности стоят Конституции, где прямо записано, что источником власти является народ республики. Такие положения содержатся в Основных законах Татарстана, Башкортостана, Кабардино-Балкарии, Коми, Якутии, Тувы, Бурятии и Чечни ("Время новостей", 10.06.2009). О том, что национальные республики – дом коренной нации, не устаёт напоминать руководство. М. Рахимов не раз заявлял: "Башкортостан – историческая родина и единственное место консолидации башкирской нации" ("Независимая газета", 17.06.2009).

Татары как вторая по численности нация в РФ претендуют на особую роль и на федеральном уровне. Составляя всего 3,8% от населения России, они требуют введения поста вице-президента – специально для татарина (Religio.ru). Заодно хотят придать татарскому языку статус второго государственного. В этом году в республике проводился сбор подписей под соответствующим обращением, после чего организаторы выйдут с законодательной инициативой в Госдуму (correspondent.net от 09.06.2009).

* Численность национальных групп указана по Переписи 2002 года.

В пользу подобного решения выдвигают и такой аргумент: "...Сейчас в Россию приезжает много трудовых мигрантов, говорящих на узбекском, туркменском и других тюркских языках. Носители данных языков обычно хорошо понимают татарский" (там же).

То, что русским придётся учить язык, который вряд ли пригодится им в профессиональной сфере и в бытовом общении (чиновники, работники торговли и коммунальных служб будут обязаны овладеть вторым государственным), похоже, никого не волнует. Главное, чтобы мигранты были довольны. Кстати, в таком случае сложится крупная тюркская группа (5 миллионов татар плюс 20 миллионов приезжих), что неизбежно повлияет и на национальный, и на политический баланс сил в стране.

Впрочем, не станем заглядывать так далеко. Достаточно того, что в настоящем у русских – крупнейшего народа в РФ (79,8% от общей численности населения) – нет своего национального дома.

– Но Россия – Империя! – выпаливают в качестве последнего аргумента. Путин профессионально осторожен: "Многонациональная страна". Однако на сайте "Kreml.org" специально приглашённый эксперт А. Казаков, учредитель Центра либерально-консервативной политики "Великая Россия" (видимо, собственных специалистов по Великой России в Кремле не сыскали), широко прокламирует: "Исторически Россия сложилась как Империя... Для Империи лозунг "Россия – для русских" является разрушительным. Особенно в том виде, как этот лозунг подаётся дпнишниками и их союзниками. "Россия – для русских" – это отказ от Империи и, следовательно, от того дела, которому наши предки посвятили сотни лет труда, в том числе ратного" (www.Kreml.org).

Обратите внимание, до каких высот взмывает патетика! Любопытно: в устах нашего истеблишмента слово "империя" – чуть ли не бранное. Что Ельцин, что Путин не по разу ритуально отреклись от "имперского прошлого", "имперских амбиций" и даже, помнится, "имперских замашек". Об элитах нацреспублик и говорить не приходится: для них это слово, как красная тряпка для быка. Но как только русские поднимают вопрос о своём с т а т у с е, тон руководства меняется. Оказывается, империя – это не так плохо. Нам напоминают о предках, её создавших. Не скупятся на похвалы (тот же Казаков: "Русский народ распространялся на восток, запад, север и юг, неся с собой русскую культуру и имперскую идею").

Профаны слушают подобные рулады, склонив головы и прижмурив глаза от удовольствия. Ещё бы, русских в кои-то веки похвалили!

С чего бы? – этот вопрос большинству не приходит на ум. Да и в самом деле: почему не отдать должное русскому народу, ведь вот же плод его подвигов и трудов – великая держава от океана до океана. И сегодня, после всего, что сотворили в Вискулях (заметьте, политики, а отнюдь не простые люди!), занимающая восьмую часть земной суши.

Внимание: нас оболещают – не для того, чтобы под трубные звуки вручить патент на полное и бессрочное владение этой землёй, а для того чтобы окончательно лишить нас прав на неё, покуда мы будем слушать витий. Казалось бы, из всего сказанного на кремлёвском сайте следует простой вывод: раз русские создали Империю, за ними следует закрепить статус государствообразующей нации. Сказать: что вы ищите себе какой-то отдельной земли, подобно татарам или чувашам? Поглядите: вся эта земля – ваша! Как бы не так! Тезис об империи нужен Казакову – и иже с ним – для того, чтобы "перешибить" идею национального государства: "Идеологи ДПНИ уже говорят о том, что Россия должна стать национальным государством (противоположность и могильщик Империи). Но всякий раз, когда Россия становилась на этот путь, начиная с Александра III, она скатывалась на край пропасти" (www.Kreml.org).

На самом деле, вопрос о трансформации империи в национальное государство – архисложный. И так вот, с кондачка, мы его решать не возьмёмся. В данном случае меня интересуют приёмы манипуляции сознанием, а главное – сам факт манипуляции. Народ, задумавшийся о своём статусе и правах, первым делом обругали, а вторым – попытались обмануть.

– Хотите жить в Империи?

– Да!

– Тогда забудьте о “России – для русских”.

Казаков вроде о нас же печётся. Мы, дескать, по-другому жить не умеем: “За многие столетия русский народ, я бы даже сказал, сросся с имперской идеей”. Сколько бюрократической доверительности в вовремя подsunутом обороте: “я бы даже сказал”!

Этакие идеи находят почву. Уже не на кремлёвском сайте, а в газете оппозиции автор, почему-то Реваз Мучаидзе из Кутаиси (никого другого не нашли?), разъясняет нам: “Судьба русских сложилась так, что они не имеют естественных границ. Русские могут существовать в качестве нации только (разрядка моя. – А. К.) как ядро федеральной империи. В ином случае их ждёт полное исчезновение” (“Завтра”, № 21, 2009).

Ах, мы бедные! Ну не можем существовать сами по себе. Грузины – могут. Американцы – могут. Евреи – даже не спрашивайте! А русские – нет. И национальные границы отсутствуют. Так “судьба сложилась”. Поэтому, надо думать, и пошёл к нам Саакашвили в августе 2008-го.

Всё это было бы смешно, если бы не было так отвратительно! Вместо того чтобы сказать спасибо великому народу, взявшему “под высокую руку” малые нации, щедро поделившемуся с ними и своими богатствами, и своими знаниями, и победами своими, его пытаются задурить, замордовать, лишити собственного дома. Да ещё заставить каяться – во всём и перед всеми.

С грузинским “историком” я спорить не стану. Он не знает элементарного: русские жили и в раздробленных княжествах Киевской Руси, и под татаро-монголами, и в Московском царстве – государстве фактически мононациональном, и в многонациональной империи, и в федеративном Союзе. Возьмёмся за ум, станем защищать свои права, даст Бог, проживём ещё тысячу лет. И не сторонним наблюдателям предрешать – в каком качестве.

А Казакову и прочим певцам империи хочу сказать: не цените русских чересчур низко. Что же вы хотите купить нас “за руль двадцать”? Думаете, мы не читали работы русских мыслителей начала XX века – соотношение национального и имперского начал они разбирали основательно. Тем, кто “не в теме”, советуую ознакомиться с представительным сборником “Нация и империя в русской мысли начала XX века” (М., 2004). В статье Петра Струве “Великая Россия и Святая Русь” вопрос разрешается логично и просто: империи многонациональны (“многонародны” – пишет Струве), но подлинную империю характеризует “наличие национального ядра”.

Кажется, очевидно, а ведь до сих пор ходят вокруг да около, затемняя смысл. Без ядра империя рассыплется. В России такое ядро – русские. Не мы погибнем без империи, как спешит уверить Мучаидзе (и другие хитрованы, н а в я з ы в а ю щ и е нам имперский статус, чтобы мы и дальше безропотно выполняли роль д о н о р а для собственных окраин и всего постсоветского пространства), – империя погибнет без нас. Это не повод снимать с себя ответственность за гигантские территории, освоенные предками, и за славную историю Государства Российского. Но те, кто пользуется нашей помощью и защитой, д о л ж н ы сознавать: это не о б я з а н н о с т ь нашего народа (вроде работы прислуги в большом доме), а добровольное и жертвенное служение, взятое на себя ради осуществления великой миссии русской нации.

За такие сверхусилия принято благодарить. Не говорю: платить, хотя Америке, этой классической империи, платит фактически весь мир. Кто-то за защиту – как европейские союзники, Япония, монархии Персидского залива. Они берут на себя расходы по финансированию американского военного присутствия за рубежом. Кто-то вносит косвенную плату – как Китай и другие развивающиеся страны. Покупая доллары, акции американских компаний, казначейские обязательства, поддерживая экономику США, они платят за право торговать с Америкой, пользоваться возможностями её колоссального рынка.

Меркантилизм чужд русскому народу. Может, это и плохо, но это так. Но хотя бы простой человеческой б л а г о д а р н о с т ью ответьте на наши вековые усилия по защите и развитию народов, отдавших под покровительство России. Признайте государствообразующий статус русского народа и не мешайте закрепить его в Конституции. Тем более что мы вроде бы строим правовое государство, где всё определяется параграфом соответству-

ющего закона. А пока даже в полуофициальных документах “Единой России” воспользоваться этим принятым в юридической практике термином не решились: вдруг другие народы обидятся.

А русские НЕ обидятся?

Полемизируя с националистами, Путин возмущался: “Что такое Россия для русских? Они что, выступают за отделение отдельных территорий от России, хотя бы распада Российской Федерации?” (РТР, 18.12.2003). Риторика! Владимир Владимирович знает, что повышение статуса русских, а точнее, закрепление за ними хоть какого-то определённого статуса (русский народ даже не упомянут в Конституции!) не требует столь кардинальных мер. Как вариант можно использовать реформу, предложенную самим Путиным – “нарезку” РФ на федеральные округа. В 2000-м, когда он выдвинул эту инициативу, эксперты прогнозировали начало слияния областей и республик с мягким размыванием республиканских суверенитетов. Однако Владимир Владимирович удовлетворился простейшим: установив личный контроль над местными элитами, он не стал осуществлять хлопотные институциональные преобразования.

Можно пойти по другому пути: сформировать сообщество русских областей в составе РФ. В конце концов, существовала же РСФСР в структуре Советского Союза, и всех такое положение устраивало.

К сведению “национального лидера”: оба варианта – замена национального деления на территориальное или, напротив, образование Русской республики в составе РФ – активно обсуждаются в прессе, в том числе официальной (“Российская газета”) со времени распада СССР. Позиции спорщиков обстоятельно представлены в содержательной монографии доктора исторических наук профессора МГУ А. Вдовина “Русские в XX веке” (М., 2004). Схожие дискуссии, как показывает историк, разворачивались и в начале минувшего столетия в период становления Союза. Почтенная история вопроса сама по себе свидетельствует о его важности. Что в корне опровергает представление В. Путина о маргинальности или даже “провокационности” идеи русской России.

Существует ещё один вариант решения проблемы, о котором не упоминают историки. Его реализация стала возможной в информационную эпоху, когда PR-технологии сплошь и рядом оказываются эффективнее голого администрирования. Достаточно дать соответствующую установку СМИ, и русских начнут методично “приподнимать” – так же, как “опускали” в последние годы. Разумеется, новый курс нужно будет подкрепить рядом кадровых и экономических решений. Но существенной ломки административной структуры не потребуются.

Словом, вариантов много. Тем показательнее: ни одним даже не попытались воспользоваться!

Очевидно, в создавшейся ситуации заботу о сбережении русских должна взять на себя контрэлита. Кого я имею в виду? Лидеров и членов общественных движений, защищающих интересы своего народа. Но не только их – социальных и политических мыслителей, писателей-патриотов и – шире – национальную интеллигенцию, людей, “думающих по-русски”.

В кризисных ситуациях роль контрэлиты резко возрастает. Полагаю, здесь будет уместным напомнить о концепции выдающегося британского историка Арнольда Тойнби. На основании изучения колоссального материала он вывел простую и наглядную схему функционирования обществ. Сталкиваясь с историческим Вызовом, общество и государство вырабатывают действенный Ответ. Решение задачи берёт на себя правящее меньшинство (элита). Однако со временем его способность к творческому реагированию на вызовы иссякает. Тогда общество выдвигает из своих рядов новое меньшинство (контрэлиту). Теперь судьба социума зависит от того, насколько эффективной окажется контрэлита и насколько активно общество поддержит её. Недостаток поддержки будет означать не только крах новых лидеров, но и гибель государства*.

Почему же в современной России голос контрэлиты почти не слышен? Если сформулировать кратко: трудно говорить и некому слушать! Разумеется, краткой формулой в данном случае не отделаться.

* Тойнби А. Д. ж. Постигание истории. Пер. с англ. М., 1991.

Национальная контрэлита с момента возникновения – 70-е годы прошлого века (время относительной свободы самовыражения) – воспринималась властью как явная и чрезвычайно серьёзная угроза. Главе госбезопасности Ю. Андропову приписывают фразу: “Главную опасность для нас представляет “русизм”, якобы произнесённую в кругу сослуживцев. Говорил ли он эти слова, доподлинно неизвестно, зато сохранилась и опубликована подписанная им Записка КГБ СССР в ЦК КПСС от 28 марта 1981 года: “Опасность прежде всего состоит в том, что “русизмом”, т. е. демагогией о необходимости борьбы... “за спасение русской нации”, прикрывают свою подрывную деятельность открытые враги советского строя. Представляется необходимым пресечь указанное враждебное проявление, с тем чтобы предупредить нежелательные процессы, которые могут возникнуть в результате деятельности антисоветских элементов, прикрываемой идеями “русизма” (Семанов С. Председатель КГБ Юрий Андропов. М., 2008).

С тех пор пал коммунистический режим. Развалился Союз. Но установка осталась прежней. “Как я слышал из источников в московском ФСБ, – сообщает корреспондент английской газеты “Индепендент”, – им сказали, что в период экономического кризиса национализм представляет бóльшую угрозу национальной безопасности, чем терроризм” (“Индепендент”, 04.05.2009. Цит. по: IноСМИ.ru).

Хлёсткими аттестациями дело не ограничивается! В советские времена русские националисты (Л. Бородин, В. Осипов, И. Огурцов и др.), как правило, получали значительно больше срока, чем либеральные диссиденты. Проблемы возникали и у тех представителей советского истеблишмента, кто решался открыто высказаться на “русскую тему”.

В 1981 году снят с поста главного редактора популярного журнала “Человек и закон” С. Семанов. Его лишили возможности публиковаться и заниматься общественной деятельностью. Давлению подвергался выдающийся учёный, член-корреспондент АН СССР И. Шафаревич. После разгрома в 1981 году редакции “Нашего современника” на несколько лет пришлось замолчать В. Кожину. Ю. Селезнёв, уволенный тогда же из журнала, был исключён из литературной жизни. Человек, словно бы предназначенный для того, чтобы быть лидером, оказался в одиночестве. Сердце разорвалось! Селезнёв умер от инфаркта в 1984 году в возрасте 45 лет.

Трагичны и судьбы других русских подвижников. В 1991 году застрелен Игорь Тальков, собиравший тысячные аудитории песнями о России. Ему было 35. Убийца В. Шляфман до сих пор скрывается в Израиле. Вызывает вопросы гибель замечательного художника Константина Васильева. В 1991 году при странных обстоятельствах найден мёртвым политолог А. Цикунов, писавший под псевдонимом А. Кузьмич. Он первым в СССР рассказал о планах мировой закулисы относительно “золотого миллиарда” и остального человечества.

Но не только убийства и репрессии выкашивали русских патриотов. Неприкаянность, атмосфера враждебности, в которой приходилось работать, обрывали жизни до срока. В. Шукшин умер в 45. Олег Куваев – в 41. А. Передреев – “долгожитель”, ему отмерили целых 55! Покончил с собой А. Прасолов (41). Убит в бытовой ссоре Н. Рубцов (35).

Ситуация не изменилась и в “независимой” России. В 1996 году покончил самоубийством поэт Б. Примеров. Не так давно схожая судьба постигла талантливое певца – наследника Талькова – Е. Летова. Задолго до преклонных лет умерли главный редактор журнала “Молодая гвардия” А. Кротов, один из руководителей Союза писателей С. Лыкошин, глава пресс-центра Союза А. Дорин, поэты Н. Дмитриев, Г. Касмынин, С. Золотцев, прозаики В. Дёгтев, Н. Скромный, бард Н. Шипилов, историк московских святых П. Паламарчук, православный мыслитель В. Махнач, демограф Г. Литвинова, издатель и писатель Ю. Петухов.

По крайней мере, в некоторых случаях смерть, несомненно, стала результатом гонений. 57-летний Юрий Петухов умер от разрыва сердца, находясь под следствием по статье 282. В просторечье её именуют “русской”, так как привлекают по ней в основном русских патриотов.

*Не нагонит больше их охрана,
Не достигнет лагерный конвой.*

А вот издателю газеты “Русь православная”, ближайшему сподвижнику приснопамятного митрополита Иоанна К. Душенову предстоит объясняться со следователями: против него возбуждено уголовное дело по той же 282-й. Так же как против издателя журнала “Русский хозяин” А. Червякова.

Для ряда патриотов общение с “органами” закончилось печально. На два года условно осуждён известный публицист, главный редактор газеты “Дуэль” Ю. Мухин (“Завтра”, № 26, 2009). На год больше получил А. Аратов, издатель газеты “Русская правда” (здесь и далее использованы данные А. Севастьянова, обнародованные в третьем номере журнала “Наш современник” за 2008 год). Если в Москве суды ограничиваются условным наказанием, то в провинции сажают основательно. В заключении находятся П. Иванов, редактор “Русского Веча” (Великий Новгород), И. Колодезенок, редактор газет “Русская Сибирь” и “Родная Сибирь” (Новосибирск), А. Андреев, редактор газеты “Сергиев Посад” (Подмосковье), И. Могилев, редактор филиала газеты “Я – русский” (Астраханская область), С. Котов, адвокат-правозащитник (Екатеринбург).

Так расправляется власть с людьми, имеющими вес в обществе – адвокатами, издателями, журналистами. О том, как “работают” с “неформалами” – лидерами и членами патриотических организаций, нам ещё придётся говорить.

Но не только внешнее давление ослабляет русское движение. Его подтачивает изнутри чудовищная разобщённость. Я уже четверть века участвую в движении и мог бы привести массу примеров – забавных и печальных. Не стану этого делать, дабы ненароком не обидеть коллег.

Но о разрыве поколений сказать необходимо: тема слишком важна. Не будет преемственности – не будет движения.

Долгое время я, разменявший шестой десяток, полагал, что за мною и моими сверстниками А. Севастьяновым, К. Душеновым – пустота. Нет ни статей, ни исследований на русскую тему. В газетах и журналах их действительно не сыщешь. Но, освоив интернет, я обнаружил их там. Авторы – К. Крылов, А. Самоваров, М. Ремизов – сорокалетние. Конечно, хотелось бы найти и тридцати- и двадцатилетних. Но, во всяком случае, “свеча не погасла”.

Однако при ближайшем ознакомлении обнаружилось: авторы и не подозревают о работе, проделанной до них. Поэтому зачастую повторяют сказанное лет двадцать назад И. Шафаревичем, В. Кожинным, А. Панариным, К. Мяло, С. Семановым. Увы, без их размаха, научной основательности, стилистической свободы. Сорокалетние озирают просторы русской мысли с сознанием собственной исключительности. Снисходительно, а чаще уничижительно отзываясь о неведомых им, а потому сплошь и рядом остающихся безымянными, предшественниках. Константин Крылов заявляет: “Патриоты” девяностых – начала нулевых были через одного “со странностями”. Это, кстати, даже не от самих людей зависело – а вот висело что-то такое в воздухе нехорошее. Сейчас даже те, которые в своё время выглядели слегка прип... зднутыми, вдруг как-то резко пришли в ум. Не сказать, чтобы вдруг явились чудеса гениальности, но вот именно здравомыслие прибавилось настолько резко, что даже и удивительно” (www.nazlobu.ru). Та же тема в исполнении Александра Самоварова: “Я тут пообщался со старыми бойцами “русской партии”, так даже у них что-то светлеет в голове” (“Москва”, № 2, 2009).

Ребята, вы это о ком? Об академике Игоре Шафаревиче? О Наталии Нарочницкой, докторе исторических наук, блистательном парламентском полемисте? О Сергее Семанове? Или о Леониде Бородине?

Ах, это вы о других? Сочувствую. Нужно выбирать знакомых разборчивее! Пришли бы в “Наш современник”, получили бы аутентичное представление о “русской партии”.

Нелепая ситуация! На Западе о “Нашем современном” и русском движении издаёт книги. Автор одной из них, Симон Косгроув, прислал мне экземпляр (*Cosgrove S. Russian nationalism and the politics of Soviet Literature. The Case of Nash Sovremennik, 1981–91. Houndmills, Basingstoke, 2004*). Каждый год из Америки, из Франции приезжают аспиранты, работающие над диссертациями по теме. А у нас под боком русские ребята, считающие себя

националистами, о периоде становления русской мысли не знают и знать не хотят! Дело не только в “Нашем современнике” (хотя его ключевую роль признают даже оппоненты) — может обвалиться в небытие целый пласт отечественной истории.

Сами-то вы где были в похода помянутые девяностые, господин Крылов? Авторы сайта Anticomprmat.ru утверждают, что вы успели послужить в КГБ: “... До 1992 года Крылов уже был задействован в структурах КГБ (системным инженером, футурологом), а после всегда поддерживал с ними связь”. Факт биографии, конечно, не фатальный, но, на мой вкус, обязывающий проявлять большее уважение к людям иной судьбы.

Впрочем, требовать признания от следующих поколений — занятие малопродуктивное. А вот учесть идеологическую эволюцию “старых бойцов” не помешало бы. Сорокалетние позиционируют себя как “консерваторы”, “правые” (наиболее обстоятельно эта позиция представлена в работе М. Ремизова “Консерватизм сегодня. Аналитический обзор”, — журнал “Золотой лев”, № 73–74). Не собираюсь никого переубеждать, просто расскажу историю моих борений за “правое дело”, которая кого-то повеселит, а для кого-то, надеюсь, окажется поучительной.

Подобно многим воспитанникам Страны Советов, я начинал как “правый”: хотелось как можно резче порвать с тем, что нам так бездарно вдалбливали в головы на университетской скамье. Уже работая в “Нашем современнике”, я стал одним из учредителей “Правого Центра” — вместе с Н. Нарочницкой, М. Астафьевым, И. Шафаревичем, К. Мяло, В. Распутиным.

В конце 90-х мне показалось, что В. Кожин, ведущий автор и идеолог “Нашего современника”, начать “леветь”. В советскую эпоху власти числили его диссидентом-“русистом”. И не без оснований. В минуты благодущия он задумчиво говаривал: “Была бы у меня сотня верных людей, я бы взял Кремль”. Однако под конец жизни Вадим Валерианович стал защитником реального социализма, как на истину в последней инстанции, ссылаясь на академика В. Немчинова — гуру советской экономической науки, и виртуозно цитировал ПСС.

Сдвинуть Кожина с этой позиции я не рассчитывал (железный характер!), но свои меры принял. Тогда в редакцию захаживал С. Кара-Мурза. Он был близок к евромарксизму — почтенному направлению научной мысли, изучающему феномен “эксплуатации” социального пространства и прежде всего человеческого сознания. Кара-Мурза преподавал в Испании и Латинской Америке и, уезжая в очередную командировку, обещал: “Почитаю там литературу и напишу для вас”. Я активно привлёк Сергея Георгиевича к сотрудничеству, надеясь, что он “уравновесит” “левый крен” Кожина.

Однако, вернувшись в Россию и столкнувшись с мурлом российского дикого капитализма, Кара-Мурза “покраснел” даже заметнее, чем Кожин. Я обратился к К. Мяло. Строгий научный стиль, ясная мысль, отвергающая любые утопии. Вот кому “красная метка” органически чужда — думал я. И вновь ошибся! Остро переживая то, что творят в России и с Россией, Ксения Григорьевна стремительно сдвигалась влево.

Тогда я ухватился за Панарина. Бывший диссидент, выдающийся мыслитель европейского уровня (и с европейской известностью), он представлялся последним оплотом на пути “красного колеса”.

Стоит ли говорить, что финал оказался тем же. И тогда я услышал глас: “... Трудно тебе идти против рожна”.

Читатели, наверное, догадались: я слегка утрировал свои “идейные искания”. В любом случае, журналу необходимо постоянно расширять круг авторов. Однако направленность их эволюции я описал точно. И извлёк из неё урок.

Главный разлом — даже не в идеологии, нет, в самой жизни — между богатыми и бедными. Всё остальное: глобальное и национальное, западничество и русское, инородческое и местное (отчасти) — распределяется по этим полюсам. 250 тысяч русскоязычных жителей Лондонграда — наглядный показатель того, чью сторону выбирают “новые русские”.

Какую позицию занимают правые как реальная политическая сила (“Правое дело”, да и “Единая Россия”, прежде всего её консервативное крыло) — вопрос риторический. Конечно, можно поиграть словами, уг-

лубиться в терминологию, дескать, правое мировоззрение не обязательно тождественно правой политике, но в итоге всё упрётся в вопрос: с кем ты — с одуревшими от нахапанных богатств нуворишами (“свиночеловечеством”, по слову о. Сергия Булгакова) или с обобранными растерявшимися русскими людьми. Профессиональная добросовестность, не говоря уже о человеческой порядочности, обязывает дать ясный ответ.

Для националиста он важен в двойне: по статистике только 20% населения России удалось полностью вписаться в рынок. Жизненные интересы остальных — в большей или меньшей степени — ущемлены. Впрочем, это для статистики они “остальные”, для русского националиста — это его народ.

С кем вы, Константин Крылов? С кем, Александр Самоваров? Михаил Ремизов — с кем?

Конечно, мне могут ответить: вот вы — с народом. А народ-то с вами?

Это самое страшное, что можно услышать. Это то, что я слышу постоянно. Помню, ещё на “Пресс-клубе” (была такая телепередача) после каждого моего “мы” ведущая Кира Прошутинская ехидно уточняла: “Кого вы имеете в виду, Александр Иванович?”

Ещё одна, едва ли не решающая, причина слабости русского движения — оно не получило поддержки народа. Положение представляется абсурдным, на грани безумия: не поддержать тех, кто защищает тебя, — но это так.

Расхожими стали рассуждения: интеллигенция предала народ. Повторяют, не задумываясь. А задуматься стоило бы. Какая интеллигенция? Та, которую и в советскую пору и сейчас показывают по телевизору, награждают премиями и званиями? Она действительно обольстила народ звучными речами, а затем бросила. Если проанализировать национальный состав, то окажется: русских там не так много. Тут и вопросы снимаются: почему не русская элита должна заботиться о русских?

Но была и другая интеллигенция — национальная. Та, что обличала разрушителей Союза, полемизировала с “Огоньком” (и всем кагалом враждебных России СМИ), боролась с Межрегиональной группой, срывала голоса на митингах в поддержку русских в Прибалтике и Закавказье, не сдавалась под танковым огнём в 93-м. Не отмахивайтесь: “Все вы одинаковые!” Далеко не все! Коротич, главный пропагандист перестройки, после развала Советского Союза уехал в США, так же как Евтушенко, Межиров — имя им легион. Но “Наш современник”, русские писатели и депутаты остались поднимать Россию из развала.

И как же отблагодарила их страна? Ещё до распада СССР на выборах 89—90 годов провалила всех патриотов — Ю. Бондарева, И. Глазунова, В. Клыкова, С. Куняева, В. Кожина. Тогда как остальные республики дружно проголосовали за своих националистов.

Важным экзаменом стали декабрьские выборы 1993-го — на свежей крови. И на этот раз избиратели прокатили всех героев сопротивления. Которые, между прочим, не за личные (во всяком случае, не только за личные) интересы схлестнулись с Ельциным. Победы Верховный Совет, депутаты наверняка отменили бы итоги воровской приватизации — источника всех последующих бед (что стало особенно ясно сегодня, когда захававшие общественное добро собственники в условиях кризиса бросают свои предприятия, а заодно и работающих на них людей на произвол судьбы — наворованного не жалко!)

Шесть лет спустя (а затем ещё дважды — в 2003-м и 2007-м) так же провалили коммунистов, которые — худо ли, хорошо ли — сдерживали господ от откровенного “людоедства” — злополучной монетизации льгот, разгрома последних “народных” предприятий (Выборгский ЦБК и др.).

Народ предал с вою элиту. Поверьте, мне трудно это говорить и писать, но зачем же себя обманывать.

Конечно, есть тысячи, десятки тысяч равнодушных, умных людей, которым дорога страна и её духовные лидеры. С благодарностью скажу: среди них читателей “Нашего современника” принадлежит достойное место. Но сколько их? Последняя подписка дала мизерную цифру — семь тысяч. Согласитесь, на сто с лишним миллионов русских по переписи — позорно мало.

Нет, я не призываю к покаянию. Не из моего репертуара. А вот смотреть — кому ты отдаёшь любовь, а заодно и электоральную поддержку —

следовало бы получше. Последнюю пьесу В. Шукшин назвал “Ванька, смотри!”. Власти почувствовали скрытую в призыве угрозу, и журналу “Наш современник”, опубликовавшему текст, пришлось дать нейтральное название “До третьих петухов”. А всё-таки прав Василий Макарович: Ванька, не ротозейничай, смотри!

И своих поддерживай. А то дошло до того, что основоположники движения усомнились в нём. Игорь Шафаревич печально размышляет: “Уже 20 лет (после провозглашения “гласности”) происходят попытки создать русское национальное движение. И надо откровенно признаться, что из этого до сих пор так ничего и не получилось. Видимо, это означает, что “русские патриоты” пользовались каким-то языком, которого народ не склонен слышать, то есть “не понимает” (“Наш современник”, № 2, 2009).

Академик конкретизирует: “...Все обращённые к народу призывы звали к “протесту”... А реакция народа была совершенно другой. В самое тяжёлое время он реагировал не столь стандартными средствами: восстаниями, забастовками и т. д., а совершенно новым, невиданным в истории – голодовками” (там же).

Это написано тогда, когда только разворачивалась драма с брошенными на произвол судьбы жителями посёлка Светлогорье (Приморский край). Горнообогатительный комбинат – градообразующее предприятие – остановил работу. Собственник, проживающий на экзотических Сейшельских островах, перестал выплачивать зарплату. И отчаявшиеся люди начали голодовку.

Я внимательно следил за этой историей, в том числе и потому, что она стала отправной точкой размышлений И. Шафаревича. И теперь могу с полным основанием сказать: Игорь Ростиславович не прав.

Зимой, когда работники “Русского вольфрама” объявили голодовку, они ничего не добились. Экая невидаль – голодать! Да у нас пятая часть населения за чертой бедности, это и есть голод.

А весной произошли события в Пикалёво. Тоже “моногородок”, только куда ближе к Москве. И к Финляндии, что позволяло надеяться на громкий европейский резонанс. Когда пикалёвцы поняли, что зарплату не видать, они перекрыли федеральную трассу Новая Ладога–Вологда. Автомобильная пробка достигла умопомрачительных размеров – 400 км. Один конец дотянулся до вологодского Череповца, другой – до Тихвина в Ленинградской области (“Время новостей”, 03.06.2009). Стало ясно, что тихий городок на оживлённой магистрали может взять за горло несколько областей.

“Силовой приём” сработал. В Пикалёво примчался сам Путин. Он чуть ли не за шиворот подтащил владельца цементного завода к столу и заставил подписать договор со смежниками, обеспечивающий возобновление работы предприятия. Люди наконец получили деньги, а заодно гарантии сохранения рабочих мест.

Тут подсуетились и светлогорцы. Они уразумели, что протест куда эффективнее голодовки. На следующий день после пикалёвского хэппи-энда работники “Русского вольфрама” направили Д. Медведеву телеграмму, где пригрозили блокадой автотрасс. И тогда (подчеркну – только тогда!) люди, девять месяцев не видевшие зарплаты, получили положенное, а приморские власти озаботились их трудоустройством.

Нет, Игорь Ростиславович, не списывайте со счетов такое мощное оружие, как народный протест. Москва слезам, извещное дело, не верит. А рабочего кулака (и не только кулака – смекалки, напора, риска) побаивается.

Не стоит искать и каких-то неслыханных слов для разговора с народом. Мы с ним изъясняемся на одном языке – русском. И если люди не откликаются, то дело не в тональности слов, а в неготовности слушать. Я чуть ли не под лупой изучал речи харизматиков, начиная с Ленина и Муссолини и заканчивая Чавесом и Ахмади Нежадом. Обычные слова, стандартная, хотя и согретая чувством риторика. Эффект, который они производили на слушателей, не в словах: люди хотели действовать, нужен был тот, кто бросит призыв. А у нас ситуация обратная: призывов много, действовать боится. Но, как показали события в Пикалёве и Светлогорье, когда припечёт, приходится.

Из сказанного можно заключить, что организованного патриотического движения в России нет, ибо оно невозможно. И всё-таки оно есть! Насчитывается несколько десятков групп, часть из которых имеет разветвлённую структуру в провинции. Их численность – от десятков человек (Русский национальный фронт честно говорит о “десятках молодых парней и девушек”*) до нескольких тысяч (наиболее крупные организации – ДПНИ и Славянский союз насчитывают до 5 тыс. членов**).

Сам по себе этот русский прорыв свидетельствует: нация нуждается в защите.

Незаорганизованность, “самородность” – очевидное достоинство патриотических организаций. Тем более в ситуации, когда почти все политические структуры – проправительственные и “оппозиционные” – создаются на Старой площади в недрах Администрации президента. Органичность этих групп, помимо прочего, является залогом их выживаемости. Несмотря на преследования и провокации, такие организации, как РНЕ, ДПНИ, Славянский союз, смогли сохранить свой костяк (РНЕ в следующем году отметит 20-летний юбилей). Другие не сумели противостоять внешнему давлению и внутренним расколам, но, как правило, такие расколы приводили не к прекращению деятельности, а к возникновению новых движений (“Память” дала жизнь РНЕ, “Чёрной сотне”, ДПНИ; запрещённая Национал-большевистская партия – Русскому национальному фронту, Русскому национал-большевистскому фронту и т. д.).

С другой стороны, движения, возникшие “самотёком” – без организационной и ресурсной базы, – по определению зыбки, текучи, зачастую в них отсутствуют чёткие цели и ясно сформулированная идеология. Как определить, к примеру, идеологию РНФ, если фронт, по признанию его лидеров, объединяет “православных патриотов, национал-социалистов, национал-большевиков, футбольных фанатов...” (www.Anticompromat.ru)? Коктейль, поистине, убойный!

Впрочем, здесь проявляется не только всеядность руководителей, но и с м я т е н и е современного российского общества, где полярные, подчас чудовищно искажённые воззрения причудливо уживаются и в программных документах движений, и в головах людей.

И всё же, для наглядности, попытаемся структурировать эту народную вольницу. Патриотические движения можно разделить на монархические (православные), языческие, национал-социалистические, левые, демократические, правозащитные. В сущности, они представляют весь спектр политических взглядов сегодняшней России.

Начнём обзор с монархических организаций, ибо они, а конкретно “Память” Д. Васильева, стояли у истоков всего движения. Национал-патриотический фронт “Память” возник в конце 70-х годов. Тогда всякая политическая деятельность вне рамок коммунистической идеологии была запрещена, и “Память” позиционировала себя как “общество книголюбов” (ru.wikipedia.org). Своё название, о чём не раз говорил сам Васильев, она позаимствовала у романа-эссе Владимира Чивилихина, напечатанного в журнале “Наш современник”. Фактически журнал положил начало русскому патриотическому движению.

Васильев подчеркивал эту связь и, кажется, гордился ею. Он не раз звонил мне как заместителю главного редактора “Нашего современника”, отвечаящему за связи с общественностью, и рассказывал о том, что “Память” пропагандирует журнал, “работает на подписку”.

Со своей стороны, тогдашний главный редактор С. Викулов симпатизировал организации Васильева. Однажды он сказал: “Александр Иванович, прямо ассоциироваться с “Памятью” небезопасно для журнала. Но давайте введём рубрику “Память”, и пусть в каждом номере “Нашего современника” она не даёт покоя врагам”. Литературное дело долговечнее политического – рубрика в “НС” пережила организацию Васильева.

Но не только опасение попасть под карающую десницу Агитпропа останавливало нас от демонстрации слишком тесных контактов с “Памятью”. Разочаро-

* www.Anticompromat.ru.

** ru.wikipedia.org и www.demushkin.com.

ывала эклектичная программа – беда почти всех патриотических организаций. В конечном счёте нетвёрдость воззрений привела к решению Д. Васильева поддержать Ельцина на президентских выборах 1996 года (якобы его победа над “красным” Зюгановым станет шагом к восстановлению монархии).

Настораживала провокативность “памятников”, как называли их в народе. Васильев клялся в верности имперской России, но члены организации почему-то носили чёрные рубашки – как сторонники Бенито Муссолини. Сегодня это кажется несущественным, но в ту пору, когда идеология, символика, ритуалы движений только начинали оформляться, даже такие ничтожные детали имели смысл. Воспринимались обществом в качестве совершенно определённой самоидентификации.

Надо ли напоминать, что демпресса всячески раздувала “угрозу чернорубашечников”, пугала еврейскими погромами чуть ли не всеобщего масштаба. Что способствовало консолидации влиятельной еврейской интеллигенции вокруг “реформаторов”, которые якобы одни только и могут её защитить, а заодно вернуть страну в “цивилизованное общество”. Подобные настроения формировали атмосферу общественной истерии, сопровождавшей распад Советского Союза.

Трудно сказать, сознательно ли Васильев выполнял “социальный заказ”, или его использовали “втёмную”. Во всяком случае, самая громкая акция “Памяти” – марш сотни “штурмовиков”, одетых в чёрную форму, по Арбату – прошла без ведома Дмитрия Васильева. Её организовал его заместитель А. Баркашов, за что был исключён из “Памяти” (www.anticompromat.ru).

Власти научились ловко манипулировать “памятниками”. Когда “реформаторам” нужно было мобилизовать еврейское лобби, ими пугали. Когда они хотели максимально расширить круг поддержки, Б. Ельцин встречался с организацией на Манежной площади.

Однако политический опыт “Памяти” – скорее отрицательный, чем положительный – не перечёркивает её заслуг. Она стала не только первой патриотической организацией, но и способствовала возникновению ряда других. Даже в слаботи своей, распыляясь, она породила многочисленные ячейки русского движения. К началу 90-х действовало, по крайней мере, в семь групп с названием “Память”. Кроме того, выходцами из организации были созданы Республиканская народная партия России (Н. Лысенко), Русское национальное единство (А. Баркашов), Национал-социалистический союз (В. Якушев), “Чёрная сотня” (А. Штильмарк).

“Чёрная сотня” и сегодня позиционирует себя как монархическая организация, “исповедующая сугубо Русскую идеологию, то есть Православие”. “Сотня” требует запрета “деятельности масонских лож и иных тайных и сатанинских обществ... введение смертной казни за незаконную продажу наркотиков и оружия, запрета деятельности религиозных сект” (www.papogama.ru).

Монархистами называют себя члены Союза русского народа, известного деятельностью в начале минувшего века и воссозданного в 2005 году выдающимся скульптором В. Клыковым (ныне СРН возглавляет А. Турик), Союза православных Хоругвеносцев Л. Симоновича-Никшича, Союза православных групп В. Лебедева, включающего 60 организаций. В той же части политического спектра работает Российский общенациональный союз (РОНС) И. Артёмова.

С некоторыми оговорками сюда же можно отнести Народно-национальную партию (ННП) А. Иванова-Сухаревского. Идеология этой организации противоречива. С одной стороны, на неё повлиял вошедший в ННП Союз “Христианское возрождение” В. Демина. С другой, в ней обосновались язычники и национал-социалисты. Возникшую в результате гремучую смесь характеризует пассаж из статьи А. Широпаева в газете “Я – русский”: “Русизм учит: двадцатый век ознаменовался двумя арийскими героями. Это Царь Николай – герой жертвы, и Адольф Гитлер – герой действия” (www.papogama.ru).

Когда-то Алёша Широпаев работал в “Нашем современнике”. Он был похож на своего литературного тёзку – Алёшу Карамазова, и его идеалы были столь же возвышенны и чисты. Что делает жизнь с исповедниками русской идеи! Но даже в таком фантастически искажённом виде она свидетельствует о напряжённых исканиях, порой заводящих в тупик.

Как бы то ни было, национал-социалистическая доктрина имеет определённое хождение в патриотической среде. Хотя, казалось бы, трагический опыт Великой Отечественной войны должен был раз и навсегда отвадить от подобных увлечений. Эту часть идеологического спектра представляет Национал-социалистическое общество (неформальный лидер Д. Румянцев), созданное в 2003 году, отчасти Русское национальное единство (РНЕ) А. Баркашова. Выделившаяся из РНЕ в 2006 году Партия защиты российской конституции (ПЗРК) «Русь» ориентируется не на национал-социализм немецкого образца, а на более мягкую итальянскую версию в экзотической комбинации с евразийством, православием и почитанием И. В. Сталина. Модернизированный вариант той же доктрины предлагает Славянский союз (СС) Д. Дёмушкина, отпочковавшийся от РНЕ в 2001 году.

Популярное у радикальной части патриотов язычество определяет программу Русского национально-освободительного движения (РНОД), созданного А. Аратовым в 1994 году.

На левом фланге действует Русский народный фронт (РНФ) А. Иванова и Русский национал-большевистский фронт (РНБФ) И. Струкова – Р. Головкина. Эти организации-близнецы – осколки запрещённой Национал-большевистской партии Э. Лимонова. Их программа расплывчата: «Православная Вера, национальная и социальная справедливость, а также четыре «анти»: антисемитизм, антилиберализм, антиамериканизм, антикапитализм» (www.anticompromat.ru).

С некоторыми оговорками сюда же можно подверстать Евразийский союз молодёжи, созданный сторонниками А. Дугина. Оговорки связаны с тем, что у движения один исток – НБП, но два вектора развития: А. Дугин, некогда входивший в национал-большевистскую партию, возглавлял её правое крыло, Э. Лимонов – левое.

Патриотическое движение столь всеохватно, что в нём, наряду с национал-большевиками и национал-социалистами, находится место и демократам. Эта ниша занята движением «Народ». В 2007 году опубликован манифест группы, в котором, в частности, сказано: «Мы считаем, что русский народ всей своей судьбой заслужил право жить при демократии. Нам нужны подлинно свободные выборы. Те, кто заявляет, что русские «не выросли до демократии», оскорбляют национальное достоинство нашего народа. Так говорят те, кто хочет законсервировать всевластие и беспредел сегодняшней кремлёвской суверенной клептократии» (www.apn-spb.ru).

Среди пунктов программы «Народа» – требование установления «национально мыслящей и социально ответственной власти», «гражданский контроль над всеми институтами власти», «восстановление реального конституционного разделения властей, как системы сдержек и противовесов» (там же).

На том же поле действует «Народный союз», учреждённый в 2006 году ветераном патриотического движения, бывшим вице-спикером Государственной Думы С. Бабуриным.

Русское общественное движение (РОД), созданное в 2005 году К. Крыловым, представляет собой классическую правозащитную организацию. Оно сложилось весной 2005 года вокруг «дела Иванниковой». Напомню: Александра Иванникова зарезала ножом таксиста-армянина, пытавшегося её изнасиловать. Её обвинили в преднамеренном убийстве. Такая позиция следственных органов вызвала повсеместное возмущение. Члены инициативной группы, взявшиеся за защиту Иванниковой, образовали движение, целью которого стала «помощь русским в трудных ситуациях». К сожалению, как это нередко случается с патриотическими организациями, после самопровозглашения деятельность РОДа пошла на спад, а саму группу стали раскалывать внутренние противоречия.

Как могли убедить читатели, несмотря на интенсивность (и зачастую бессистемность) поисков собственного пути, всё это «идеологический бульон», покамест не «выварившийся» в нечто определённое. Состояние понятное, если учесть, что искания осуществлялись энтузиастами, как правило, не занимавшимися прежде идеологической работой. Нежелание идти на контакт с патриотической контрэлитой (только Д. Васильев пытался установить с ним контакт), отсутствие духовного и интеллектуального руководства в сложнейшем процессе самоидентификации сыграли роковую роль. В результате программы даже таких серьёзных движений, как

Русское национальное единство, неприятно поражают неопределённостью. Вот как формулируются его цели: “1. Возрождение русской нации. 2. Каждодневное и систематическое внедрение этого мировоззрения (какого? – А. К.) в сознание общества. 3. Построение организации, способной осуществить долговременные цели и задачи этого мировоззрения” (ru.wikipedia.org).

Ещё хуже то, что деятельность, столь расплывчато обозначенная лидерами, сводится преимущественно к просветительству (“внедрение этого мировоззрения в сознание общества”), ценность которого – при отсутствии необходимых навыков – невелика. Как правило, все эти группы собираются под знамёна партийной газеты, структурируются вокруг неё и... умирают вместе с ней. Ибо газета выходит на четырёх, редко восьми полосах малого формата, нерегулярно, мизерным тиражом.

Колоссальная ошибка, которую раз за разом повторяют патриоты: обзаводятся своим листком и печатают себя – на первой странице, на второй, третьей и четвёртой. Даже в голову не приходит – обратиться в серьёзные издания. Их немного у патриотов, но они есть. И слово, произнесённое с их страниц, во сто крат весомее появившегося в “самопальных” листках. Если же заела гордыня (“Что это мы к ним на поклон пойдём, когда можем издаваться сами”), догадались хотя бы перепечатывать “ударные” материалы из настоящей прессы. На первой странице – себя, на последней – себя, а разворот отдать статьям А. Проханова и Ст. Куняева, С. Кара-Мурзы и К. Мяло. Они бы прочитали мозги сторонникам “православного язычества” и “коммунистического фашизма”.

Создавать идеологию, писать статьи, вести интеллектуальные дискуссии призваны те, кто этому обучен. Кто знает, как обращаться с идеей и словом. И кто – понизим градус самовосхваления – строго говоря, ничего другого делать не умеет.

Поймите, я не хочу превозносить интеллектуалов в ущерб людям действия. Я мечтаю об одном: чтобы каждый занимался своим делом. “Инженер человеческих душ” строил идеологические системы, а рукастый молодец шёл на улицу и претворял эти схемы в жизнь. Не подходит схема – договорись. В крайнем случае, вытолкай взашей “инженера”. Но позови на его место другого профессионала, а не берись сам. Во-первых, эту работу ты делать не умеешь. Во-вторых, пока будешь “изобретать велосипед”, некому будет делать то, что умеешь делать именно ты. В-третьих, в-четвёртых и пятых: если ты активист движения, политический боец, говоря высоким слогом, – твоё место на улице.

Когда в башку последнего “симпатизанта” удастся вбить эту истину, тогда – и только тогда! – патриотическое движение начнёт работать. Проводить акции, добиваться намеченных (но не расплывчатых, а конкретных) целей.

А пока вспомним Виктора Яковлевича Дерягина. Вот кто был интеллектуалом высшей пробы. Доктор наук, профессор, руководитель святая святых главной библиотеки страны – рукописного отдела. И что же? Когда израильские хасиды потребовали отдать им бесценные тексты из хранилища, ему пришлось в одну ночь защищать библиотечные сокровища. Сколько дней и ночей он провёл, запершись в хранилище, угрожая сжечь себя в случае штурма. Захватчики вынуждены были отступить. Но сердце подвижника не выдержало. Ему было 57.

Где прятались тогда чернорубашечники, ратники, липовые штурмовики, а заодно господ есаулы? Почему не пришли на помощь выдающему учёному? Почему, натренированные для борьбы, бросили на произвол судьбы того, кто таких навыков не имел, но вступил в противоборство, руководствуясь заботой о пользе Отечества?

“Помощь русским в трудных ситуациях” – прекрасный девиз. Однако кто эту помощь видел?!

Только одна организация смогла записать на свой счёт несколько реальных дел, и это привлекло к ней тысячи сторонников. Я говорю о Движении против нелегальной иммиграции (ДПНИ) А. Белова.

История ДПНИ неразрывно связана с народными выступлениями – признак здорового и перспективного движения. Организация возникла

после ряда межнациональных конфликтов в подмосковных городах – Красноармейске, Химках. О событиях в Красноармейске я писал (Казинцев А. На что мы променяли СССР? М., 2004). Компания армян напала на местного жителя, пытавшегося защитить от них русскую женщину. Игоря Самойлюка ударили ножом. Это случилось 7 июля 2002 года. А 10 июля возникло ДПНИ. И надо сказать, члены группы помогли местным жителям вразумить разбушевавшихся гостей. Сегодня организация имеет отделения в 30 регионах России (www.kprf.org).

ДПНИ принципиально открыто для людей самых разных политических воззрений при одном условии – готовности защищать интересы русских. “Не разделять по политическим или иным признакам, а собирать и объединять коренных жителей – вот наше кредо. Только объединившись, русские люди могут отстаивать свои права и формировать своё будущее” (www.rodina.org).

Позиция здравая. Лидеры движения учли негативный опыт патриотических организаций 90-х годов и сознательно отталкиваются от него: “...Нельзя поддаваться на провокации недругов русского движения, желающих разделить национальное движение по слабым лагерям разных оттенков и теорий, всё занятие которых будет утопать в теоретических дебатах и вечной войне друг против друга” (там же).

При знакомстве с документами и деятельностью ДПНИ становится очевидным: это современное движение. Одно из немногих, учитывающих требования и вызовы сегодняшнего дня. В отличие от монархистов, национал-социалистов и левых патриотов, апеллирующих, в основном, к моделям вековой или полувековой давности, дпнишники предлагают принципиально новую программу, включающую (это очень важно!) работающие и перспективные элементы прежних программ: “Общаясь с людьми, ясно видно, что в разных государственных системах наши граждане видят свои плюсы и минусы. Людям хочется национальной и социальной справедливости, но чтобы были те или иные свободы. Есть нужда в порядке, но в лагерь никто не хочет”. Лидеры движения провозглашают: “Нужно такое государственное устройство и такая экономическая политика, которая будет в равной мере искренне принята большинством нашего народа, и это будет скорее синтез (разрядка моя. – А. К.) всех социально-политических систем, которые мы знаем... Нужно брать то, что работает в интересах большинства, и на этом строить будущее нашей страны” (www.rodina.ru).

В отличие от многих патриотических и националистических организаций, ДПНИ призывает не просто к защите коренного населения, но и к борьбе с коррупцией. Важное и опять-таки актуальное уточнение, ибо наведение порядка в миграционной политике (и в конечном счёте на наших улицах) невозможно без обуздания безмерных appetites чиновников, богатеющих от щедрот диаспор и покрывающих неблагоприятные, а порою прямо преступные деяния их членов.

О политической продвинутости ДПНИ свидетельствует и позиция по отношению к государству – ключевая для самоопределения любого движения. Подавляющее большинство патриотов – державники. Для них интересы государства и нации, власти и конкретного человека тождественны. Жизнь, однако, показывает: это не так! Учитывая злостный опыт, ДПНИ выступает за сильное государство “там, где это действительно нужно” (великолепное уточнение! – А. К.) – “в вопросах обороны, во внешней политике, в отстаивании прав русских за рубежом, социальной защите”. В то же время государство “не должно мешать развитию инициатив людей в предпринимательстве и в общественной работе, региональному, местному выборному самоуправлению, которое должно быть максимально развито и иметь реальные полномочия” (там же).

Нечто похожее можно услышать и от либералов. Но для них это догма: так нужно потому, что подобным образом устроена жизнь на Западе. ДПНИ ориентируется не на иноземные образцы, а на реальные потребности жителей России: сильное местное самоуправление нужно для того, чтобы “люди в своих городах и посёлках могли устраивать своё будущее так, как они этого желают, а не так, как это им навязывают, чтобы почувствовали себя свободными и стали, наконец, гражданами, а не вечно обманываемым стадом” (там же).

В сущности это путь к прямой демократии, о которой мы говорили в латиноамериканских главах (“Наш современник”, № 8, 2008). ДПНИ требует, чтобы “власть советовалась с народом и внимала его нуждам”. А в качестве решения проблем предлагает проведение “народных референдумов и плебисцитов” (www.rodina.ru).

Такая отвечающая сегодняшним реалиям концепция сложилась не сразу. Первоначально ДПНИ было куда ближе к традиционной патриотической идеологии, основанной на патернализме и вождизме. Чуть ли не половина пунктов программы включала положение о сотрудничестве с государством: “Проведение переговоров с представителями органов исполнительной и законодательной власти... создание... наблюдательных советов... совместно с представителями органов государственной власти” и т. д. (www.kprf.org).

* * *

Событие, ускорившее эволюцию, вошло в новейшую историю народных выступлений. Его обозначает одно слово – “Кондопога”. Этот северный город стал символом низового протеста, сопротивления, показавшего, что даже с таким терпеливым народом, как русский, обращаться чересчур вызывающе не следует. Тогда же – вместе с именем города – общество впервые услышало аббревиатуру ДПНИ: организация приняла активное участие в конфликте.

Для националистов Кондопога – синоним героизма. “Кондопога – город-герой!” – скандируют на каждом “Русском марше”.

Для либералов это слово обозначает погром. 2 сентября 2006-го – через несколько часов после событий – на портале NEWS.com появился заголовок “В Карелии националисты устроили погром”. Известный либерал В. Рыжков, тогда ещё депутат Госдумы, назвал происшествие “этнической чисткой в масштабе города” (“МК”, 06.09.2006).

Неоднозначную позицию заняла газета “Завтра”, позиционирующая себя как патриотическая. Поместив по горячим следам ряд объективных репортажей, газета в ноябре 2006-го опубликовала беседу главного редактора А. Проханова с С. Кургиняном. Упоминание Кондопоги буквально взбесило Кургиняна. В контексте произошедшего он говорит о “местных мерзавцах”, которые “своими спекуляциями... стократно усугубляют нынешний русский ад”. Политолог уточняет: “Эта самая “русская партия”... как последовательно она ликвидирует свой народ!” И наконец о самом народе: “Если он хочет умирать, его будет тошнить и рвать всеми: сначала кавказцами, потом татарами, потом якутами, потом самим собой” (“Завтра”, № 46, 2006).

Ну, это Кургинян. Было время, он и Проханова обвинял чуть ли не в “фашизме”. Однако на этот раз Александр Андреевич поддакивает собеседнику: “Национальная программа (построение в России национального государства. – А. К.) закончена. Она рухнула, её нет. Она провалилась в Кондопоге, в этой бессмысленности” (там же).

Как говаривал Смердяков, с умным человеком и поговорить приятно. Побеседовали Александр Андреевич и Сергей Ервандович часика два и закрыли тему русского национального государства...

Если уж “свои” так оторвались от конкретики, придётся напомнить о событиях в Кондопоге, освобождая их от наслоений мифологем.

Конфликт начался 30 августа 2006 года со ссоры посетителей ресторана “Чайка”. Бармен отказался их обслуживать, пока они не заплатят за вход. Посетители затеяли драку. Они были русские, бармен – азербайджанец. Как выяснилось позднее, в Кондопоге он жил нелегально, однажды его уже депортировали из России (“МК”, 06.09.2006).

Обычный мордобой, который происходит десять раз на дню и сто раз за вечер на просторах матушки России? В том-то и дело, что нет. И проблема не столько в участниках стычки, у которых обнаружилось криминальное прошлое (в таких заведениях подобная публика не редкость), сколько в перемене общественной атмосферы. Мы уже упоминали об этом, говоря о драке болельщиков возле московского стадиона “Динамо” (“Наш современник”, № 6, 2009). В прежние времена люди ограничились бы угрозами,

а теперь 20 русских болельщиков угодили в больницу после столкновения с кавказцами.

Столь же круто разворачивались события в Кондопоге. Хозяин ресторана Ильяс Иманов вызвал так называемую “крышу”, естественно, кавказскую. Об этом упоминали все издания. Но только в одном я обнаружил важнейшую подробность: две из трёх машин с “подмогой” ехали из Петрозаводска (forum.msk.ru). От столицы Карелии до Кондопоги несколько часов езды. Наказывать обидчиков ехавшие физически не успевали. Тогда зачем Иманов их вызывал?

Вывод напрашивается: хотел устроить показательную расправу. Наказать не драчливых выпивох, а город. В моей журналистской практике уже приходилось сталкиваться с подобным. В июле 2002 года чеченцы устроили “демонстрацию силы” в Угличе, где после убийства их соплеменника русского подростка Кости Блохина началась волнения. 18 джипов из Москвы с вооружёнными людьми въехали в город. Примечательно: сотрудники милиции, дежурившие на въезде, заперлись в караульном помещении. Правоохранители сдали Углич визитёрам, которые размахивали пистолетами и выкрикивали оскорбления в адрес жителей. Тогда лишь по случайной случайности обошлось без крови (Казинцев А. На что мы променяли СССР? М., 2004).

В Кондопоге кровь пролилась. Приехавшие ворвались в ресторан и устроили бойню. Журналисты, со слов очевидцев, писали о зверствах – отрезали уши и пр. На основании имеющихся у меня сведений не могу ни подтвердить, ни опровергнуть эту информацию. Прочитав документальный – заявление Генпрокуратуры РФ: “Установлено, что участниками драки со стороны кавказцев (азербайджанцев и чеченцев) были применены ножи. В результате двое человек погибли (Усин и Слезов), трое человек находятся в кондопожской ЦРБ с проникающими колото-резаными ранами внутренних органов (О. Попов, С. М. Петров, В. Симанускас), трое доставлены в ЦРБ с ушибами и резаными ранами (В. Фомин, Е. Героев, В. Ежов)” (regnum.ru от 04.09.2006). Мать одного из убитых Г. Слезова заявила в суде, что, когда приехала в морг, то вместо лица сына “увидела страшное месиво” (“Коммерсантъ”, 13.08.2008).

Милиция, вызванная на место побоища, не вмешивалась. Об этом много писали. Но лишь в одном издании отыскалась ключевая деталь. Свидетель сообщил: “Начальник наряда сказал мне, что у них был приказ (разрядка моя. – А. К.) не вмешиваться”. Он же говорил о том, что “во время драки велась видеозапись”, но впоследствии её якобы стёрли (“Коммерсантъ”, 09.10.2008).

Журналисты, особенно из интернет-изданий, сразу предположили: коррупция. Правда, ссылались они не на кондопожские реалии, им неизвестные, а на повсеместную милицескую практику. Возможно, они правы. Система настолько коррумпирована, что даже те, кто не берёт взятку, вынуждены принимать правила игры. В “Завтра” помещён любопытный материал (вне связи с Кондопогой): начальник московского отделения милиции, понятное дело, на условиях анонимности, рассказывает об эпизоде, как можно догадаться, рядовом. Ему звонит надзирающий прокурор, просит организовать банкет по случаю юбилея жены. Разумеется, бесплатно и срочно. Милицкий начальник обращается к хозяину ресторана, кавказцу. Тот кряхтя соглашается. Размышления милиционера цитирую: “... По большому счёту, я в неоплатном долгу перед Арамом, который хотя и безотказен, но далеко не так прост, как кажется. Поэтому количество его родственников, которые натурализовались в столице, уже давно перевалило за хороший взвод, а недавно, когда в одном из ночных клубов его племянника... студента престижного московского вуза, прихватили с пакетиком “травы”, очень солидные люди “попросили” ОБНОвцев не возбуждать дела и ограничиться устным внушением” (“Завтра”, № 21, 2009).

Коррумпирована не только правоохранительная система – власть в целом. У богатых и многочисленных диаспор есть влиятельные покровители в разнообразных инстанциях. Что делает их членов фактически неуязвимыми. Не так давно газеты сообщили о диком случае: в московском районе Митино наряд милиции разнимал дерущихся армян и чеченцев. Чеченцы оказали сопротивление, их задержали. У одного оказался родственник в Совете Федерации. Милиционеров обвинили в

избиении задержанных и отдали под суд. “После этой истории, – писали журналисты, – некоторые сотрудники милиции побаиваются выезжать на подобные драки” (“Время новостей”, 03.06.2009).

Так что в бездействии кондопожских милиционеров ничего удивительного не было. Как и в том, что по горячим следам убийцу не задержали. Наутро арестовали “шестёрку”. Главного подозреваемого – чеченца Ислама Магомедова и двух его подручных взяли под стражу только 3 сентября.

Произошло это при обстоятельствах чрезвычайных – если говорить об установленном порядке, но достаточно типичных в случаях, когда речь идёт о представителях чеченской диаспоры. Как сообщала электронная “Газета”, глава Карелии лично прибыл в Кондопогу и после “переговоров” (разрядка моя. – А. К.) с представителями чеченской диаспоры” “добился выдачи правоохранительным органам... подозреваемых в убийстве” (NEWSru.com).

По той же схеме брали предполагаемого убийцу Кости Блохина в Угличе. Чеченцы сами привели его в отделение. Однако вскоре выяснилось: он не имеет касательства к преступлению, и его отпустили. Пока правоохранители распутывали восточные хитрости, настоящий убийца скрылся...

В Карелии обманывать главу республики диаспора не решилась. И всё равно факт переговоров с укрывателями убийц вызвал взрыв возмущения. “...Как сказано в отчёте МВД Карелии, – писал В. Штепа на сайте АПН, – милиции удалось установить и задержать убийц благодаря “доброй воле чеченской диаспоры”. Надо полагать, если бы этой “доброй воли” не было, бандиты до сих пор разгуливали бы на свободе. Интересно, у какой диаспоры менты испрашивают “добрую волю” на исполнение своих собственных профессиональных обязанностей, когда надо задержать, к примеру, русских бандитов?” (www.apn.ru).

На том же сайте тему развивал П. Святенков: “...Оказалось, что в России действует, как минимум, одна община, обладающая экстерриториальным статусом. На чеченцев (а речь именно о них), выходит, не распространяются обычные законы. Губернатор (а вовсе не правоохранительные органы) вынужден просить (а не отдавать приказ об аресте убийц), и только тогда община “выдаёт” (о выдаче речь идёт, когда описываются отношения между суверенными государствами) откровенных преступников” (там же).

Впрочем, одной только мелкотравчатой коррупцией, да и силой привычки (дескать, связываться с горцами себе дороже), “экстерриториальный статус” чеченских общин – не только в Кондопоге, но и по всей России – не объяснишь. Тут наверняка присутствовали “высшие соображения”. О них никто не говорил. И напрасно. Ибо вне связи с общей установкой, некой логикой центральных властей, происшествие обрело черты дурного иррационализма.

А логика, полагаю, была. Путин, на котором висела чеченская война, решил во что бы то ни стало “замирить” республику. Именно: во что бы то ни стало – не считаясь с издержками материальными и моральными. Всё равно продолжение войны затратнее. Да и Запад может в конце концов предъявить “гаагский счёт”...

Но как “замирить” людей, которые так и норовят ввязаться в конфликты, куда бы их ни забросила судьба. Тронь их – они начнут “выступать”, причём повсюду: и в точке конфликта, и в Чечне, и за рубежом. Значит, трогать нельзя! Стиснуть зубы – и не замечать! Мысль не столь уж тяжёлая для того, на чью долю выпадает “не замечать”. Тогда как сжимать зубы – сплошь и рядом от боли – приходится простым русским людям. Но они-то “не выступают”. Кто-кто – только не они...

Предложенная схема – это поиск простых решений сложных проблем. Realpolitik. Которую со времён воцарения Путина очень полюбили в Кремле.

Однако в рассуждениях был изъян. На него указали жители Кондопоги. Что и подняло провинциальное событие на общенациональную высоту. Согласно логике властей, русские не должны были “выступать”. А они выступили!

Вновь процитирую заявление Генпрокуратуры: “2 сентября в г. Кондопога Республики Карелия произошёл массовый несанкционированный митинг жителей города, на котором собралось 1500–2000 человек. Уставники митинга требовали выдворить за пределы района незаконно проживающих в г. Кондопога выходцев с Кавказа, отказать им в аренде торговых помещений, закрыть при-

надлежащие им увеселительные заведения. Призывов к насильственным действиям не звучало. Однако после проведения митинга некоторые из его участников (порядка 100–150 человек), в основном находившиеся в состоянии алкогольного опьянения, предприняли ряд хулиганских действий, направленных на уничтожение имущества кавказцев” (regnum.ru от 04.09.2006).

Либеральные СМИ тут же завопили о “погроме”. Истерию нагнетали профессионально. На портале NEWSru.com говорилось “как минимум о восьми кавказцах, пострадавших во время погрома”. Показательно: в последующих репортажах эти данные отсутствовали. Наоборот, отмечалось, что чеченцы не пострадали. Да и не могли, так как, по заявлению городской администрации, их к этому времени не было в Кондопоге. О чём, кстати, упоминалось и в материале NEWSru.com, но скомканно, видимо, чтобы не испортить эффект сообщения о жертвах.

“Проглядев” русские жертвы, точнее, наплевав на них, либералы в дураки жертвы кавказские, дабы придать событию зловещие черты “этнической чистки”.

Позднее выяснилось: и особого ущерба имуществу южан “погромщики” не причинили. Сошлюсь на свидетельство корреспондента РИА “Новости”: “Примчавшиеся на жареное телевизионщики ничего такого не обнаружили. Того, что они увидели, было явно недостаточно, чтобы сообщить миру о “масовых погромах”. Два сгоревших здания, три старых автомобиля да несколько разбитых киосков – не тот масштаб. Выход из положения нашли простой – показали в разных ракурсах один и тот же пожар, и вот уже картина якобы утонувшего в огне города облетает мир” (www.rian.ru). В том же репортаже уточняется – общий ущерб составил 150 тыс. рублей.

Из других материалов узнаём, что громили не все подряд “кавказские точки”, а только ресторан и офисное помещение, принадлежащие Иманову. Видимо, горожане раскусили его желание примерно наказать их и отплатили той же монетой.

“Бунт осмысленный и милосердный”, – не без остроумия перефразировав Пушкина, ответил либеральным кликушам К. Крылов (www.apn.ru).

Что же до митинга, который столичные СМИ походя подверстали к “погрому”, то он был хоть и “несанкционированным”, но вполне цивилизованным. Обозреватели возмущались требованием выселить кавказцев из города. Они сознательно проигнорировали уточнение: “незаконно (разрядка моя. – А. К.) проживающих в г. Кондопога” (см. заявление Генпрокуратуры). А ведь это меняет дело! Что незаконного в призыве выселить незаконных пришельцев? Это по долгу службы должна была сделать милиция.

И лишь потому, что органы власти не выполняли свои обязанности, за дело пришлось взяться горожанам. Тут-то и пригодилась прямая демократия. Лидер ДПНИ А. Белов выступил на митинге и заявил, что жители могут принять решение “городского схода” о выселении нелегальных мигрантов (NEWSru.com).

Между прочим, идея, несмотря на радикализм, совсем не фантастическая. Эксперты припомнили, что схожее решение было принято в 1994 году в Бресте (Белоруссия). Причём вполне официально. Толчком послужило убийство кавказцем местной девушки. Горожане пришли к администрации с требованием положить конец беспределу. Горсовет постановил: “Упразднить временную прописку для жителей южных республик бывшего СССР и кавказских субъектов федерации РФ, расторгнуть все договоры об аренде и любой экономической деятельности с хозяйственными структурами, к которым они причастны” (www.apn.ru. Материал Ю. Шевцова от 04.09.2006).

И тут братья-белорусы подают нам пример. Местные проблемы должна решать местная власть в пользу местных жителей. И если кто-то скажет, что это, мол, превышение полномочий, что есть федеральный закон номер такой-то, не допускающий подобных решений, надо бороться за немедленную и бесповоротную отмену такого закона. Вот вам реальная польза от прямой демократии. Это не абстракция, не либеральное “ля-ля”, а легальный способ решения насущных проблем.

К счастью, в те дни власть поняла: шутки с обозленным народом плохи. Местные чиновники соглашались на все требования митингующих. “Выселить кавказцев? Без проблем!” Понятно, обманули, но хотя бы на время сняли напряжённость. Городская прокуратура дружно засела за изучение старых уголовных дел, заведённых по факту произвола чеченцев.

Глава республики С. Катанандов, прервав отпуск в солнечной Португалии (ох, и клял же он, наверное, кондопожских коррупционеров, которые, попустительству южанам, довели до беды), возложил ответственность за трагедию на “дерзкое вызывающее поведение группы представителей другого народа” (“Завтра”, № 36, 2006). Он с пониманием отнёсся к сдержанности милиции во время “погрома”: “...Связываться с собственным народом в таких случаях не нужно” (“Сегодня”. Итоговая программа. НТВ. 10.09.2006).

Не исключено, что занять столь однозначную позицию Катанандова побудила беседа с Путиным. Владимир Владимирович рубанул с досады: “Народ довели до ручки... Надо было ухитриться пропустить народный гнев, хотя ситуация зрела” (“Коммерсантъ”, 07.11.2006).

Власти судорожно искали кого-нибудь “договороспособного” в среде митингующих. Тут-то и взошла звезда лидера ДПНИ А. Белова. С ним вели переговоры о ры министру внутренних дел Карелии, республиканский прокурор, глава местного ФСБ (ru.wikipedia.org). Смятение было столь велико, что московский визитёр обрёл черты некоего собирательного гоголевского героя: “...У силовиков есть подозрения, что Белов – это и не Белов вовсе, а некто, скрывающийся под этой фамилией. Вчера поступила информация, что Белов опять в городе. Была поднята на ноги милиция. В это время этот самый Белов (или не Белов?) давал интервью в Москве” (“МК”, 06.09.2006).

Оставив в стороне гротескное преломление образа, следует признать: лидер ДПНИ и его организация помогли жителям Кондопоги. И не только тем, что “заставили власти слушать людей”, как позже сформулировал Белов /www.rodina.ru/. Прежде всего они помогли людям высказать наболевшее и услышать самих себя.

Для горожан значим был сам факт того, что на них обратили внимание, приехали из Москвы. Неважно кто – Белов не выдавал себя за госчиновника. Но магия столичного статуса по-прежнему (несмотря на все проклятия в адрес Белокаменной) такова, что всякое внимание из Москвы ободряет людей, вселяет надежду. После этого говорится вольнее, горячее. Люди в провинции до сих пор “государские сироты”, как именовали их на Руси. И тем ценнее, что кто-то из столицы согласился их выслушать.

Активисты ДПНИ не только ободрили горожан, но и помогли им чётко сформулировать требования. Именно это выделило события в Кондопоге из ряда аналогичных народных выступлений. Конфликты, как правило, с кавказцами, случались и до и после. Месяцем ранее столкновения, в которых стенка на стенку сошлись десятки выходцев из Дагестана и местных жителей, произошли в городе Сальске Ростовской области (“Комсомольская правда”, 22.08.2006). Однако там людям не удалось внятно артикулировать программу. И оперативная информация из степного городка не поступала – некому было взяться за дело. Тогда как в Кондопоге ДПНИ сразу организовало “горячую линию”. Благодаря ей произошедшее получило должный резонанс.

ДПНИ показало пример всем патриотическим движениям – хватит ютиться по углам московских офисов. Хотите приобрести репутацию – сделайте реальное дело. Помогите тем, кто в этом нуждается.

Для Белова и его единомышленников Кондопога стала поворотным пунктом. Они повзрослели политически. Набрались опыта и, что немаловажно, избавились от “державных” иллюзий. Активисты ДПНИ готовились к сотрудничеству с государством, а им пришлось замешать его!

Произошедшее в городе стало провалом не только чиновников разного ранга, не только пресловутой “вертикали”, но всего государства. Надували щёки, а когда дошло до дела, сдулись, как резиновый шарик, испарились, как накачанный в него водород. “Наблюдатели говорят о неэффективности милиции, – писал обозреватель П. Святенков. – Однако в действительности нужно ставить вопрос о неэффективности государства как такового, более того, об отсутствии оно на вверенной ему территории. Вот так странно у нас получается – вертикаль власти есть, а государства – нет” /www.apn.ru/.

Ещё более резко высказался Д. Володихин: “Совершенно очевидна вина административного аппарата, устроенного так с ельцинских времен и почти не тронутого в своем закоснении нынешним правящим режимом. Аппарата, пре-

дельно развращённого бесконтрольностью, безответственностью и “марте-новским откатом”. И дело не в одном человеке, не в двух и не в трёх. Необходимо менять, перефразируя Стругацких, каждую кокарду” (там же).

В какой-то момент показалось, что взрыв народного недовольства сдвинул дело с мёртвой точки. Что государство стало внимательнее относиться к проблемам населения. Но так длилось всего несколько недель – пока у руководителей не прошёл испуг. А потом всё вернулось на круги своя.

Что требовалось от властей? Что они должны, обязаны были сделать для блага местных жителей и для восстановления собственного авторитета? Ведь он упал ниже некуда. И сегодня глава Карелии С. Катанандов числится в “двадцатке губернаторов с самым низким рейтингом” (“Коммерсантъ”, 02.06.2009). Для исправления ситуации требовалось в максимально сжатые сроки провести объективное расследование и наказать виновных.

Наказание убийц – справедливое и неотвратимое – вот что могло реабилитировать власть. Тем самым она бы сказала обществу: да, предотвратить трагедию не получилось, плохо сработало нижнее звено, но как только в дело вступила вся государственная машина, закон был восстановлен.

А что вышло? Скорый суд состоялся. Но не над убийцами, а над русскими участниками драки. Хотя Катанандов заявлял: “Сначала должны быть наказаны убийцы кондопожан” (“Коммерсантъ”, 07.11.2006). Русаки, как водится, получили свое и не жаловались.

Зато защита Ислама Магомадова и его подручных выступает с бесчисленными протестами и ходатайствами. Фактически работа суда парализована. И сегодня, три года спустя после трагедии, он далёк от завершения. Поводом для затягивания дважды оказывался перевод документов на чеченский язык. Мол, по-русски подсудимые не понимают. Когда лингвистические вопросы были решены, переводчица Аминат Дакаева заявила, что ее своевременно не предупредили об уголовной ответственности (видимо, за точность перевода). Цитирую репортаж годовой давности: “Переводчица, с которой до сих пор ни суду, ни гособвинению так и не удалось связаться, проинформировала, что готова дать показания, если будет предупреждена о дате заседания за две недели... На вчерашнем заседании судья... сообщил, что переводчице Дакаевой направлена телеграмма в Грозный, где та сейчас проживает. Переводчице предложено явиться в суд 25 августа. Правда, до сих пор нет информации, дошла ли телеграмма до адресата” (“Коммерсантъ”, 13.08.2008).

Адвокат Мурад Мусаев и переводчица не перестают кивать друг на друга. Кстати, они уже работали совместно, в частности, на процессе по делу Юрия Буданова (“Коммерсантъ”, 28.08.2008). И этот фарс, это откровенное издевательство над правосудием длится годами! Не случайно на одной из фотографий из зала суда, помещённой в газете “Коммерсантъ” (22.07.2008), видно: убийцы улыбаются. Немаловажная деталь – возле здания суда обвиняемых приветствует “группа поддержки”. Газеты сообщили: “... Их встретили одобрительными возгласами на чеченском языке. Подсудимые, в свою очередь, что-то кричали в ответ, победно (разрядка моя. – А. К.) поднимая руки вверх” (“Коммерсантъ”, 27.06.2008).

Если взглянуть на произошедшее с точки зрения морали, то следует констатировать: мир сошёл с ума! Нигде и никогда убийц не встречали приветствиями. И они не осмеливались заявлять о “победе”. Но если оценить поведение отморожков политически, то придётся признать: они правы. Ислам Магомадов сотоварищи и впрямь победил Государство Российское. Ибо государство должно осудить их, но не в состоянии этого сделать.

* * *

Повторю, именно эта ситуация скорректировала позицию ДПНИ. Упор на идею прямой демократии в позднейших декларациях ДПНИ, полагаю, является следствием негативного “державного” опыта. Так же как и озвученное 8 июня 2008 года решение о координации действий с движением “На-

род», незарегистрированной партией «Великая Россия» экс-депутата А. Савельева и РОДОМ, стоящими в оппозиции к правящему режиму.

Логика борьбы за национальные права русских с неизбежностью приводит к политической борьбе за изменение характера нынешнего государства. Разумеется, легальными методами. Печальный опыт Кондопоги (Карелия), Сальска (Ростовская обл.), Харагуна (Читинская обл.), Сузовикина (Волгоградская обл.), Новоалександровска (Ставропольский край), Ставрополя, Пермского края показывает: оно не хочет или не может защитить коренное население. Следовательно, русским нужно другое государство, основанное на началах подлинной демократии, которая предполагает учет интересов большинства.

Путь в оппозицию закономерен. Хотя и особенно труден для патриотов – государственников по натуре, по сути своих убеждений. Власти это понимают и время от времени приманивают доверчивых сторонников русской идеи миражами «державности». Один-единственный, ни к чему не обязывающий жест в «защиту соотечественников» (как правило, за рубежом, а не в России), пара слов о величии страны, и охваченные верноподданническим восторгом люди готовы забыть все случаи забвения национальных интересов, выверты и перекосы политики центральных властей.

Ещё один мираж – так называемая «оранжевая опасность». После победы помаранчевых в Киеве российское руководство и впрямь боялось повторения ситуации в Москве. Но сегодня, четыре года спустя, оранжевый миф откровенно эксплуатируется Кремлём для обеспечения поддержки со стороны патриотических сил. Любая оппозиционная деятельность объявляется «происками Запада», которые должны получить всенародный отпор.

Уверяю, то, что творится на наших улицах, представляет гораздо большую опасность для русских людей, чем то, что во время оно происходило на Майдане. Защищать соотечественников надо здесь и сейчас. От опасностей реальных, а не выдуманных.

Тем не менее значительная часть патриотического движения охотно кликается на посылы властей. Итог – внутренние распри, интриги, расколы. Ответом на политизацию ДПНИ стал очередной раскол. Противники Белова обвинили его в «сотрудничестве с несистемной оппозицией» и заявили: «Русские националисты не пойдут вместе с «пятой колонной», мы не позволим вчерашним «несогласным» оседлать и приватизировать движение» (www.kprf.org). Проявив похвальную бдительность, отделившаяся группа, объявившая себя «Русской ДПНИ», не сочла предосудительным предложение о совместной деятельности, прозвучавшее со стороны прокремлевских организаций «Молодая гвардия «Единой России» и «Местные» (www.molgvardia.ru от 05.11.2008).

Тех, кто проявляет стойкость, ждут репрессии. Уголовные дела против Александра Белова возбуждали дважды. Первый раз прокуратура Карелии в декабре 2006 года. Давно ли руководители силовых ведомств республики вели с ним переговоры, рассчитывая, что он утихомирит возбужденную толпу. Но то было на пике кризиса.

Кстати, когда обстановка стабилизировалась, обвинение предъявили и зам-начальника милиции общественной безопасности Карелии В. Высоких – за то, что «не запретил проведение 2 сентября незаконного митинга, участники которого учинили в дальнейшем массовые беспорядки» («Время новостей», 23.10.2007). А ведь глава Карелии С. Катанандов говорил, что «связываться со своим народом в таких случаях не нужно». Это к слову – о договороспособности власти.

Белову предъявили знаменитую 282-ю («возбуждение ненависти, либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства по признакам национальности»). В вину вменили высказывания на телепередаче «Народ хочет знать», где лидер ДПНИ рассказал, что убийцы глумились над жертвами: «отрезали уши, глаза выкололи парню» («Коммерсантъ», 15.12.2006). Соратники Белова тут же заявили, что он «лишь озвучил сведения, которые получил от работников морга и врачей... Все их показания записаны на видеопленку, и ДПНИ в любой момент готово представить эту запись в прокуратуру» (там же).

В мае 2007 года дело было прекращено «за отсутствием состава преступления» («Коммерсантъ», 09.06.2008).

Вторую “уголовку” завели в Москве – по той же “русской” статье. Поводом стали слова Белова во время “Русского марша” 4 ноября 2007 года. Тогда, обращаясь к единомышленникам, лидер ДПНИ сказал: “Настоящая власть – это вы, а не те, кто прячется в этом свитке Торы”, – при этом указав на Дом правительства. Следственный комитет счёл, что он, в частности, “оскорбил представителей исполнительной власти, сравнив здание правительства РФ со свитком Торы” (“Коммерсантъ”, 29.05.2009).

На месте евреев я бы обиделся – нужно обладать поистине извращённым сознанием, чтобы приравнять название священного свода иудеев к “оскорблению”. Как бы то ни было, суд признал А. Белова виновным и приговорил к полутора годам условно (там же).

В промежутках между двумя следствиями русского националиста несколько раз задерживали. В том числе за участие в сходе жителей Можайского района Москвы в память об убитой школьнице Анне Бешновой. 15-летняя девочка была изнасилована и убита дворником из Таджикистана. Около 500 жителей района собрались, чтобы потребовать от властей разыскать её убийцу. Повод, согласитесь, более чем основательный. Однако вместо того чтобы выразить людям сочувствие, успокоить, заверить в том, что всё необходимое будет сделано в кратчайшие сроки, власти объявили сход “несанкционированным” и задержали 56 участников (“Коммерсантъ”, 14.10.2008).

Преследований по официальной линии показалось мало. В декабре 2008-го неизвестные, представившиеся “соратниками”, пригласили лидера ДПНИ на встречу в Люберцы. “Однако вместо единомышленников г-на Белова встретили около 15 человек с арматурными прутьями и бейсбольными битами в руках. В результате лидер движения попал в больницу с черепно-мозговой травмой” (“Время новостей”, 08.12.2008). Интересная деталь: “Сотрудники ФСБ сразу же приехали в больницу, – сообщил пострадавший. – Не знаю, откуда они узнали об этой акции. Но приехали они очень быстро, ещё до того, как больница сообщила о происшедшем в милицию” (там же).

В тот же день в руководителя Московского отделения ДПНИ Владимира Басманова бросили петарду. “Петарда взорвалась в ногах Басманова, и он не пострадал” (там же). А вот для заместителя главы Движения по безопасности Ивана Лебедева всё тот же день оказался роковым – он погиб в автокатастрофе (“Время новостей”, 09.12.2008),

Не дремлют и органы на местах. Членов ДПНИ задерживали в Карелии, Сыктывкаре, Нижнем Новгороде, Красноярске, Благовещенске. Кое-где разбирательства закончилась заключением. Так, суд Благовещенска приговорил к одному году колонии-поселения координатора областного отделения ДПНИ Романа Елизова. “Экстремистскими” сочли материалы, которые Елизов публиковал в издававшейся им газете “Думать по-русски” (“Время новостей”, 01.09.2008). Приговор поистине знаковый.

Иной раз в спецраспределителях оказываются сотни активистов ДПНИ. Это происходит во время “Русских маршей”, организуемых Движением вместе со своими союзниками 4 ноября – в день Национального единства. Но у силовиков свое представление о единстве. В 2008-м во время шествия по Арбату они задержали 500 (!) сторонников А. Белова (“Коммерсантъ”, 05.11.2008).

Жизнь в камере – это особая история. Власти делают все, чтобы для патриотов она превратилась в ад. Подсаживают в камеру к кавказцам (“МК”, 11.07.2006). Давят на родственников. “Даже не мечтайте, чтобы его отпустили”, – заявил следователь матери А. Кейлина, арестованного в Ставрополе по ложному обвинению в убийстве (“Коммерсантъ”, 09.06.2007). При этом правоохранители не могли не знать, что Кейлин не в и н о в е н: у него было алиби. Его выпустили из тюрьмы лишь три с половиной месяца спустя (“Коммерсантъ”, 17.09.2007). Просто сломали жизнь...

Достается не только членам ДПНИ. Я мог бы привести длинный список. “Русские сидят” – красноречивый заголовок в “Коммерсанте” (29.01.2007) проясняет суть дела.

И все-таки об одном случае умолчать не могу. Речь об аресте лидера РНЕ А. Баркашова в декабре 2006 года. О нем поведал судебный

репортер “Коммерсанта”. Баркашова не просто задержали. Сначала спровоцировали: неизвестный стал снимать его дом в Подмоскowie на видеокамеру. Когда лидер РНЕ подошел к нему, тот сел в машину и, резко сдав назад, сбил Баркашова открытой дверью. После потасовки в деревню нагрянул милицейский наряд, и за националиста принялись всерьез. В результате он получил черепно-мозговую травму и перелом затылочной кости. Что и зафиксировал врач районной больницы, куда задержанного привезли для медицинского освидетельствования. Далее цитирую: “Милиционеров не удовлетворил диагноз доктора Маникина (он не позволял упрятать Баркашова в тюрьму. – А. К.), и его вывели для беседы на улицу... Уговоры на врача не подействовали, и один из милиционеров начал избивать его... Из приемной к доктору побежала дежурная медсестра, но ее прямо у выхода из здания встретили сотрудники милиции. “Это не твое дело”, – сказал ей один из оперативников и закрыл перед ней дверь” (“Коммерсантъ”, 05.02.2007).

Что называется, без комментариев. Да и что тут прибавить. Процитированные строки и так слишком красноречиво говорят о положении в нашем “правовом государстве” и об отношении к людям.

Впрочем, “штатные” правозащитники, похоже, не видят в подобном обращении с патриотами ничего предосудительного. “Мне ласкает слух то, что сказал генерал... Меня глубоко удовлетворяет позиция правоохранительных органов”, – звенел от ликования голос Н. Сванидзе на телепередаче “Воскресный вечер с В. Соловьевым” (НТВ.10.06.2007) после того, как генерал МВД рассказал о жестком пресечении студенческих волнений в Ставрополе. Именно тогда безвинно арестовали А. Кейлина. “Надеюсь, что власть начнет действовать еще более активно”, – поддержал коллегу В. Соловьев.

Перед очередным “Русским маршем” группа “правозащитников” (Л. Алексеева, А. Гербер, Л. Пономарев, М. Шнейдер, Г. Сатаров, В. Познер и другие) обратилась к московским властям с требованием запретить акцию. Они ссылались на утвержденные организаторами лозунги:

Россия – русская земля!

Русский порядок на русской земле!

Кондопога – город-герой!

Слава России!

Русские, вперед!

Русский, ты прав.

Подписанты подчеркивали: “...Эти лозунги разжигают межнациональную рознь и направлены против основ конституционного строя” (“Национальная газета”, № 6–10, 2006).

Ослепленные ненавистью, они даже не сообразили, что подставляют власть. Если лозунги “Слава России!” и “Русский, ты прав” и впрямь подрывают “основы конституционного строя”, то что же это за строй?

Такие нелепые, но вовсе не безобидные проговорки рассыпаны по страницам либеральной прессы. Вот репортаж в “НГ” с петербургского “Русского марша”: “На эти мероприятия собираются тысячи молодчиков из самых радикальных движений и группировок. Выкрикивая классическое “Россия для русских!”, они шествуют по городу, и на заднем фоне (так у автора. – А. К.) неизменно звучат слова песни “Мы русские, мы русские, мы русские, мы все равно поднимаемся с колен!” Милиция к таким демонстрантам относится максимально лояльно, применяя силу только в том случае, если они начинают драться” (“Независимая газета”, 16.04.2008). Вдумаемся, чем недоволен автор. Тем, что силовики не лупят толпу сразу, как услышат “мы русские... поднимаемся с колен”. Так чего же вы хотите, “независимые” обозреватели?

В попытке пресечь произвол патриотические организации пробовали обратиться в Европейский суд по правам человека. Ситуация печальна сама по себе: патриоты вынуждены искать управу на собственное государство за рубежом. Но еще печальнее итог: суд в Страсбурге, пачками принимающий решения в пользу чеченцев в их тяжбах с Россией, русским отказал. И не просто отказал – призвал Москву “особо бдительно” относиться к националистическим организациям и “принимать “решительные меры” для борьбы с ними” (ru.wikipedia.org).

Но даже и при полном равнодушии общественного мнения (домашнего и мирового) масштабные репрессии нуждаются в оправдании. С этой целью используют целый комплекс мер.

Прежде всего слухи о готовящихся погромах. Метод действует безотказно начиная с 1990 года. Хотя, казалось бы, за два десятилетия можно было бы убедиться: ни один из объявленных (точнее, разрекламированных) СМИ погромов не состоялся. Тем не менее в нынешнем 2009 году “МК” взялся за старое: “Неделю назад несколько ультраправых интернет-ресурсов анонсировали на 5 мая “День длинных ножей” (“МК”, 17.04.2009).

От подобного кликушества можно было бы с безгливостью отмахнуться. Разумеется, 5 мая не только ничего не произошло, но и никаких приготовлений “погромщиков” отмечено не было. Однако власти охотно включают в такие пиар-кампании. Вот и на этот раз Генеральный прокурор Ю. Чайка счел нужным специально выступить: “Правоохранительные органы не допустят массовой акции экстремистских молодежных организаций, которая планируется на 5 мая в Москве. Этот вопрос находится под жестким контролем прокуратуры. Отслеживается ситуация вокруг экстремистских националистических организаций. Мы координируем свои усилия с МВД России” (“Независимая газета”, 14.04.2009).

Нехитрый прием – и цель в очередной раз достигнута. Не только газеты, радио, телевидение с пеной у рта обсуждают “националистическую угрозу”. “Отслеживанием” абсолютно надуманной “ситуации” заняты ключевые государственные ведомства.

Антинационалистическая (а по сути, антинациональная) истерия в обществе нагнетается и при помощи откровенных провокаций. В конце минувшего года газеты сообщили о зверском преступлении: в Подмосковье убит уроженец Таджикистана, ему отрезали голову. Пресса особо подчеркивала: ответственность за преступление взяла на себя “Боевая организация русских националистов”. Газетчиков не смутило, что о такой организации никто до этого не слышал. Более того, по утверждению Следственного комитета, “пока нет никаких данных, что такая организация вообще существует”. (“Время новостей”, 12.12.2008). Получив и н ф о р м а ц и о н н ы й п о в о д, СМИ тут же бросились развивать тему. Показательна реакция “Времени новостей”: “. . . Существует ли она (организация. – А. К.) вообще, объединяет ли “серьезных” националистов или пару-тройку отможенных от неумеренного употребления пива малолеток. . . особого значения уже не имеет (разрядка моя. – А. К.). Главное – наметившийся перелом в идеологии радикального национализма – уже налицо. И тем опаснее эта тенденция” (там же).

Тут технология провокации предельно наглядна. Сначала преступлению (возможно, бытовому) подбирают исполнителя. Затем выводят те н д е н ц и ю. А потом вскользь упоминают: тот ли исполнитель или другой – “особого значения не имеет”. А если таджика убили свои (криминальные разборки в мигрантской среде не редкость), это тоже свидетельство опасности русского национализма?

К слову, об “отможенных” малолетках. Взрослые дяди и тети с телевидения охотно используют их для организации отвратительных и н с ц е н и р о в о к. В январе нынешнего года Хамовнический суд Москвы вынес приговор Максиму Марцинкевичу и Артему Зуеву. Им инкриминировали создание видеоролика о “вымышленной казни таджикского наркоторговца” (“Коммерсантъ”, 19.01.2009). Инсценировка была дважды показана по телевидению. Обвиняемые не отпирались, но заявили, что сняли сюжет по п р е д л о ж е н и ю т е л е в и з и о н щ и к о в: “. . . Корреспондент “Времечка” сама обратилась с просьбой сделать “интересную запись” для программы и привезла с собой балахоны, колпаки и свиную голову для инсценировки издевательств над трупом” (там же). Обвинение “опровергло” эти заявления, хотя телевизионщики присутствовали на суде в качестве “свидетелей”. Ребята получили по три года. Правда, Зуев условно.

Еще один прием: ответственность за реальные теракты спешат возложить на русских националистов. Их, в частности, обвинили в подрыве двух поез-

дов “Грозный – Москва” и “Москва – Санкт-Петербург” (“Невский экспресс”). В первом случае доказать связь “подрывников” Б. Власова и М. Клевачева с какими-либо органами и лицами не удалось. Да и личная их виновность вызывает сомнения. Во всяком случае, первый состав коллегии присяжных, по утверждению прессы, “был готов оправдать подсудимых” (“Коммерсантъ”, 11.04.2007). Однако присяжных сменили, и новый состав вынес решение о виновности.

Второй случай еще любопытнее. Поначалу ФСБ в качестве “самой перспективной версии” подрыва “Невского экспресса” рассматривала “националистическую” (“МК”, 28.08.2007). Были произведены аресты. Газеты трубили о “русских боевиках” (“МК”, 21.08.2007). Но затем задержанных отпустили, а обвинение предъявили “жителям Ингушетии Макшарипу Хидриеву и Саламбеку Дзахкиеву” (“Время новостей”, 01.06.2009). Вот вам и русские боевики!

Действенным средством дискредитации русского патриотического движения является отождествление его с деятельностью скинхедов. Вы говорите о ДПНИ, требуете соблюдения законов, а вам в ответ об убийствах на “этнической почве”.

Было бы нелепо отрицать существование скинхедов. Но их связь с патриотическим движением вызывает большие вопросы. Думаю, здесь уместно обратиться не к писаниям журналистов с их неумённой фантазией, а к работе профессионального политолога, которого никто в симпатии к русским патриотам не заподозрит. Я имею в виду книгу В. Лихачева “Нацизм в России” (М., 2002).

Несколько слов об авторе. Вячеслав Лихачев – преподаватель Еврейского университета в Москве. Читает курс “История антисемитизма”. Автор бесчисленных публикаций по этой теме. Понятно, что он профессионально заинтересован в расширении, так сказать, круга исследований. Включить в него устрашающую конфигурацию, включающую всех оппонентов “избранного народа” – от русских националистов до “бесчинствующих” скинхедов, было бы для автора, наверное, привлекательно.

Однако В. Лихачев хотя, без сомнения, ангажированный, но и следователь. Что отличает его, скажем, от небезызвестного А. Брода, возглавляющего Московское бюро по правам человека, который чудовищно преувеличивает как численность, так и опасность скинхедов (см. “Независимая газета”, 24.08.2005).

Профессиональные навыки не позволяют В. Лихачеву предаваться фантазиям, во всяком случае, столь безудержным, как у Брода. Лихачев пишет: “Различные партии и лидеры постоянно пытаются опереться на скинхедов как на свою социальную базу, расценивая их как “штурмовиков нашего времени”. Однако готовность к сотрудничеству со стороны самих бритоголовых низка (разрядка моя. – А. К.). Партийная дисциплина и идеологические тонкости чужды несдержанным подросткам” (Лихачев В. “Нацизм в России”, М, 2002).

В сущности, как показывает Лихачев, ошибочно говорить даже об устойчивых группах, объединяющих собственно скинхедов. “Как правило, группировки скинхедов насчитывают 10, реже 20 человек, они очень непостоянны – распадаются, создаются новые. Естественно, никакого формального членства в группировках бритоголовых нет и быть не может. Все попытки найти некий единый “организационный центр” отечественных скинхедов – плод антифашистского мифотворчества” (там же).

Скинхеды – молодежная субкультура, круто замешенная на агрессии. Причем отнюдь не только по отношению к “инородцам”. Лихачев перечисляет: “...Объекты агрессии с их стороны – это инородцы (“лица кавказской национальности”, азиаты, негры), представители враждебных молодежных субкультур (хиппи, рэперы), политические противники (антифашисты, леваки, демократы), просто хорошо одетые люди – или, наоборот, бродяги – в общем, все, кто не нравится” (там же).

Последнее особенно важно. Борцы с “русской идеей” обвиняют ее приверженцев в том, что они якобы воспитали “юных погромщиков” и ответственны за их поведение. Но сам характер инцидентов со скинхедами показывает: в основе не столько идея “национальной исключительности” (кстати, и она, как мы могли убедиться, чужда русским патриотам), сколько молодежная агрессивность.

Показателен недавний случай в Георгиевске (Ставропольский край). "...Жертвами хулиганов, — сообщает журналист, — стали двое молодых людей, сидевших за столиком в кафе, которые были избиты арматурой с криками "За Россию!", "Бей нерусских!". "Мы вскочили, я успел крикнуть, что мы русские. Но это не помогло (разрядка моя. — А. К.)", — рассказал один из потерпевших" ("Время новостей", 17.06.2009). Иными словами, нападающим было всё равно, кого бить. Кстати, предводительствовал ими, как сообщается, "некий Цхофребов". Фамилия "типичная" для "русского погромщика"! Тем не менее ставропольское УВД, как сообщает газета, оценивает драку как "этническую чистку" (!), а сама заметка озаглавлена "Патриоты" и "кукловоды"!

Между прочим, серьезные исследователи-психологи отмечают, что многие лидеры скинхедов "полукровки, дети мигрантов" ("Независимая газета", 12.10.2007). Действительно, предводитель самой жесткой группировки скинхедов Артур Рыно, как выяснилось, по отцу чукча ("Коммерсантъ", 03.12.2008). Газеты писали и о скинхедах — выходцах из Средней Азии. Цхофребов, засветившийся в Ставропольском крае, судя по фамилии, осетин.

Я вовсе не склонен объяснять их поведение "фактором крови". Но и обличители бритоголовых недопустимо упрощают вопрос, списывая молодежную агрессию на "национальный фактор". Он используется юными драчунами, потому что предельно обострен сегодня. Но столь же существенны, с их точки зрения, другие признаки, по которым они отличают своих от чужих: длина волос, одежда, принадлежность к той или иной социальной группе. В конечном счете решающим является желание подростков, как правило из социальных низов, выместить на ком-то безысходность своего существования.

Здесь не место разбирать истоки и сущность движения скинхедов. И все же процитирую фрагмент содержательной работы Александра Тарасова, размещенной в интернете: "Скинхеды в России — продукт не национальных, а социальных изменений. Это особенно хорошо видно из того факта, что банды скинхедов возникли в крупных и наиболее развитых городах — там, где... особенно заметно возникшее за последние годы в России социальное неравенство. Подростки из бедных семей, глядя на внезапно разбогатевших чиновников и уголовников — "новых русских", — завидовали им и ненавидели их. Но трогать боялись (у "новых русских" — секьюрити!) и направляли свою ненависть на более доступный объект — "инородцев" (scep sis.ru).

Несомненно, субкультура скинхедов нуждается в пристальном изучении. Но как явление социальное. Это лишь частный случай куда более широкой тенденции, обнаружившейся в молодежной среде. Она проявляется в повышенной агрессивности, презрении к любому человеку и его жизни. "За последние 2—3 года резко возросло количество случаев беспричинного и садистского избиения людей, — рассказал президент Всероссийского фонда образования Сергей Комков. — За прошедший год в Москве было задержано более 13 тысяч детей от семи до шестнадцати лет по обвинению в немотивированной агрессии (сравните с количеством преступлений против приезжих — 356; это три процента об общего числа. — А. К.*). Возраст насильников стремительно снижается. Ребята десяти — четырнадцати лет могут запросто, не задумываясь, убить человека. Такое понятие, как ценность человеческой жизни, у них отсутствует напрочь" (NEWSru.com).

Явление слишком серьезное, чтобы служить поводом для спекуляций антирусски настроенных "правозащитников" и их партнёров во властных структурах. Психологи отмечают: "...Агрессия является индикатором какого-то неблагополучия в обществе" ("Независимая газета", 12.10.2007). И ответственность за него, прежде всего, на власти, которая создала условия, формирующе деструктивную позицию молодёжи.

---

* Данные заместителя Генпрокурора РФ В. Гриня ("Время новостей", 01.10.2008). Чтобы быть точно понятым, ещё раз повторю: я за самое тщательное и объективное расследование этих преступлений. Так же, как 97% остальных. Но уже из соотношения цифр понятно: дело не в отдельных проявлениях недуга, а в самой болезни. Это — молодёжная агрессивность.

Отказ от обсуждения национальных чаяний русского народа лишь усугубляет ситуацию. Ведь именно русская молодёжь из рабочих предместий и депрессивных регионов больше всего страдает от сознания своей ненужности и несправедности. Лишённая социальной перспективы, она наталкивается и на запреты в сфере национальной. Людям надо чем-то гордиться. Гордость за Родину – одно из самых возвышенных (и остро переживаемых) чувств. Но она невозможна без сознания сопричастности. Гордятся тем, к чему имеют непосредственное отношение – своим. А людям запрещают даже говорить о русской России.

Между тем на этих ребят Кремлю придётся опереться в решении двух извечных российских проблем: защиты земли и её заселения. Тут-то скажется роковым образом политика “сдерживания”, если не сказать рече – подавления русских.

Во-первых, резко сокращается количество юношей призывного возраста. Страна уже заглянула за край демографической ямы. Во-вторых, ухудшается их физическое состояние. По данным медиков, 33% призывников не могут служить в армии по состоянию здоровья (данные, озвученные на заседании Госсовета. – “Время новостей”. 20.07.2009 г.) В-третьих, деформируется мораль. Молодёжь, во всяком случае, значительная её часть, не мотивирована (ужасное, но точное слово) на защиту Отечества.

Последний фактор может оказаться решающим. Это возмездие. За всё. И за социальную политику, вытолкнувшую детей неимущих с “праздника жизни”, на котором широко, с вызовом, граничащим с глумлением, веселятся отпрыски тех, кому посчастливилось “вписаться в рынок”. И за пропагандистскую политику, с младых ногтей формирующую из подростков потребителей (“бери от жизни всё”). И за политику национальную. Вы разгоняете “русские марши” – в минувшем году их участники почтили память бойцов легендарной 106-й Псковской десантной роты, – и тут же бросаете новобранцев в бой под Цхинвалом: “За Родину, вперед!”

Умереть за Родину – высокая, хотя, конечно, горькая доля. Но за свою Родину, а не за ту, где на верхних этажах делает гешефт Роман Абрамович, а на местах распоряжаются чиновники-коррупционеры в доле с хозяйчиками типа Ильяса Иманова. Если Россия – для них, пусть они её и защищают. Флаг в руки – и на передовую.

Чуткие публицисты зафиксировали перелом в сознании солдат нового поколения: “Что мне, больше всех надо? Если я ем одну геркулесовую кашу, идя в бой и жертвуя собой, а предательская элита создаёт мозаичные панно из алмазов и рубинов в своих сортирах, и власть этому потворствует, то имеет ли власть право править и вершить мою судьбу” (“Завтра”, №35, 2008).

Досужие измышления? Увы. Вот он ходит по Тбилиси, сержант Александр Глухов, живое воплощение этих настроений. Нет, я не собираюсь оправдывать дезертира. Он не борец с режимом. Скорее, порождение режима. 20 лет государственное телевидение втолковывало его поколению: “Где хорошо, там и родина”. Вот и ломанул туда, где надеялся сытно поесть – в “Макдональдс” в центре грузинской столицы.

Всякое было в российской армии. Иной раз сдавались тысячами – в окружении, от страха, безысходности, болезней, ран. Но чтобы меняли Родину на гамбургер – такое случается впервые. И вы, господа, хотите защищать рубежи с таким воинством?*

А ведь страну надо не только защищать – обживать, поднимать, обустривать. Кто будет заниматься этим, если русские не рожают, а ежегодная убыль населения по-прежнему под миллион? И тут социальное переплелось с национальным: русские составляют основную массу бедняков и при этом лишены поддержки семьи, рода, клана, которая помогает выжить неимущим на Кавказе.

“В 2050 году в столице не останется русских”, – оповестила “Комсомольская правда” (20.01.2003). Газета ссылается на засекреченную ин-

---

* Пока главу готовили к печати, перебежчиков прибавилось. К сержанту присоединился рядовой Дмитрий Артемьев, попросивший убежища в Грузии (Власть. “Эхо Москвы”. 03.07.2009).

формацию учёных. Согласно их прогнозу, к середине нынешнего века Москву “заселят чеченцы и ингуши. Их с учётом официальной статистики рождаемости и притока в столицу может стать не менее 44% от всех жителей города. Дагестанцы, азербайджанцы, таджики, казахи и грузины доведут численность мигрантов с Кавказа, Закавказья и из Азии до 60–80%”.

Признаюсь, данные по числу вайнахов вызывают у меня сомнения. Но общая тенденция налицо. Не хочется верить? Но кто за 40 лет до отделения Косова верил, что это историческое сердце Сербии станет независимым государством и его возглавит известный албанский террорист Хаким Тачи, которого официальные власти Югославии объявляли в международный розыск?

Последнее выделю особо – специально для российской элиты. Наши проблемы её не слишком волнуют. В том числе и демографические. Курс взят на з а м е щ е н и е коренного населения мигрантами. В этой связи бестрепетно называют цифру 18–19 миллионов (!) – уже к 2025 году (“Независимая газета”, 21.03.2008). Но было бы верхом глупости полагать, будто такой колоссальный приток чужеземцев не окажет влияния на политический расклад сил. Тогда вопрос о власти станет предельно остро.

В исламизированной и китаизированной России (демографическое замещение будет происходить прежде всего из этих источников) появится свой Хаким Тачи. И хорошо, если он просто сменит руководящую верхушку, политический класс нынешней России. Он может поступить с ними и так, как албанцы с сербами – предать суду международного трибунала. Будьте благодарны – и судьи, и юридические статьи отыщутся.

Эй вы, там, наверху! Вы хотите т а к о г о будущего для себя и своих детей?

“Россия для всех” – наталкивают в головы кремлёвские политехнологи (девиз проправительственного форума на Селигере). Э нет, господа хорошие. “Для всех” – девка на шоссе возле Шереметьева. Россия для тех, кто связан с нею родством, любовью, ответственностью.

Существование России возможно только в том формате, в каком она возникла и столетиями крепла и расширялась – как г о с у д а р с т в о р у с с к о г о н а р о д а. И тех народов, которые присоединились к нему. Смена формата неизбежно приведёт к слому всей конструкции. И этой власти, и этого государства, и этой (увы – уже не нашей) страны.

(Окончание следует)